

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/04.06. 2021.Fil.72.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

РЎЗИЕВ НОДИР ҚАЮМОВИЧ

**ЎЗБЕК ХАЛҚ АФСОНА ВА РИВОЯТЛАРИНИНГ ИНГЛИЗ ТИЛИГА
ТАРЖИМАСИДА МИЛЛИЙЛИКНИНГ ИФОДАЛАНИШИ**

**10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик**

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Бухоро – 2022

УДК: 82-343(=512.133):81`255.2=111

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**The contents of the dissertation abstract for a Doctor of Philosophy (PhD)
degree in Philology**

Рўзиев Нодир Қаюмович

Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржимасида
миллийликнинг ифодаланиши 3

Рузиев Нодир Қаюмович

Выражение национальности в английском переводе узбекских народных
легенд и преданий..... 23

Ruziev Nodir Kayumovich

The Expression of Nationality in the English Translation of Uzbek Folk Legends
and Narratives 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of publications 47

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/04.06. 2021.Fil.72.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

РЎЗИЕВ НОДИР ҚАЮМОВИЧ

**ЎЗБЕК ХАЛҚ АФСОНА ВА РИВОЯТЛАРИНИНГ ИНГЛИЗ ТИЛИГА
ТАРЖИМАСИДА МИЛЛИЙЛИКНИНГ ИФОДАЛАНИШИ**

**10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва
таржимашунослик**

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Бухоро – 2022

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида №В2021.4.PhD/Fil2122 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Бухоро давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, инглиз, рус (резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.buxdu.uz) ва «Ziyonet» Ахборот таълим порталида (www.ziyonet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар: **Ражабов Дилшод Заришович**
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар: **Ахмедов Ойбек Сапарбаевич**
филология фанлари доктори, профессор

Сатторов Улуғбек Файзуллаевич
филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етакчи ташкилот: **Самарканд давлат университети**

Диссертация ҳимояси Бухоро давлат университети ҳузуридаги DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 рақамли Илмий кенгашнинг 2022 йил «24» декабрь соат 11:00 даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 200118, Бухоро шаҳри, М.Иқбол кўчаси, 11-уй. Тел.: +99865 221-29-14; факс: +99865 221-27-57, e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz.)

Диссертация билан Бухоро давлат университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (223 рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 200118, Бухоро шаҳри, М.Иқбол кўчаси, 11-уй. Тел.: +99865 221-25-87.)

Диссертация автореферати 2022 йил «13» декабрь куни тарқатилди.
(2022 йил «13» декабрь даги 22-29 рақамли реестр баённомаси).

Д.С. Ўраева
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, филология фанлари доктори, профессор

З.И. Расулов
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, филология фанлари номзоди, доцент

М.М. Жўраева
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филология фанлари доктори, профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон фольклорининг эпик жанрлар тизимида афсона ва ривоятлар алоҳида ўрин эгаллаб, ҳар бир халқнинг тарихи, жойлашув ўрни, турмуш тарзи, маданияти, эътиқодий қарашлари, илғор вакилларининг қаҳрамонона ҳаётини ўзида акс эттиради. Шу сабабли уларнинг жанрий табиати, генезиси, эпик сюжет ва мотивлари, мифологик ҳамда тарихий образларининг поэтик ифодаланишига хос хусусиятларни турли тизимли тиллар доирасида қиёсий-типологик очиш уларнинг таржимасида ҳозирги кунда долзарб бўлган эквивалентлик, адекватлик, бадий таржима усуллари, аслият ва таржима муносабати, маданиятлараро тафовутларнинг ифодаланишини яхлит ҳолда текшириш юзасидан амалга оширилаётган тадқиқотлар муҳим аҳамият касб этади.

Дунё фольклоршунослигида афсона ва ривоятларнинг ўзаро муштарак ҳамда ўзига хос жиҳатларини аниқлаш, оғзаки насрга мансуб афсона, ривоят каби қадимий, оммавий жанрларнинг специфик хоссаларини белгилаш, эпик сюжет ва мотивларнинг тарихий асослари, типологик ва дифференциал хусусиятларини ойдинлаштириш бўйича изланишлар олиб борилмоқда. Шу асосда ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржимасида миллийликнинг ифодаланиши, бадий тил, аслият ва таржима муносабати, таржиманинг лисоний услубий хусусиятлари, лексик, грамматик ва стилистик трансформациялар ҳақида қатор илмий тадқиқотлар юзага келишига имкон яратилди. Инглиз ва ўзбек халқлари фольклорида афсона ҳамда ривоятларнинг ўрнини, мифологик, тарихий, топонимик, маиший турларини қиёсий-типологик аспектда тадқиқ қилиш уларнинг миф, эртак, нақл, латифа каби бошқа эпик жанрлардан фарқини ёки ўзаро генетик алоқадорлигини аниқлаш сингари масалаларга алоҳида диққат қаратилмоқда.

Мустақиллик йилларида “юртимизнинг халқаро нуфузини мустаҳкамлаш, мамлакатда олиб борилаётган ислоҳотлар тўғрисида жаҳон ҳамжамиятига холис ахборот етказиш”¹ вазифаси таржимашунослик соҳасида ҳам кенг кўламли илмий изланишлар олиб боришни талаб этмоқда. Ҳозирги замон дунё таржимашунослигида турли минтақаларда яшаб, турли тилларда сўзловчи аҳолининг ўзига хос тарихи, маданияти, турмуш тарзи, анъаналарини акс эттирувчи афсона ва ривоятларнинг генезиси, поэтикаси, ўзбек тилидан инглиз тилига, инглиз тилидан ўзбек тилига таржимасида миллийликнинг ифодаланиши, уларни чет тилига таржима қилишнинг энг оптимал усуллари аниқлаш ечимини кутаётган муаммолардан ҳисобланади. Афсона ва ривоятларни таржима қилишнинг лингвостилистик ва лингвокультурологик хусусиятлари, миллий-маданий, архаик-тарихий лексик бирликларнинг эквивалентлиги, уларни турли трансформация йўли билан таржима қилиш юзасидан илмий тадқиқотларни янада чуқурлаштириш зарурати мавжуд.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони /Халқ сўзи, 2017 йил, 8 февраль. – № 28.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 21 октябрдаги ПФ-5850-сон “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2021 йил 6 ноябрдаги ПФ-6108-сон «Ўзбекистоннинг янги тараққиёт даврида таълим-тарбия ва илм-фан соҳаларини ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармонлари, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2021 йил 19 майдаги ПҚ-5117-сон “Ўзбекистон Республикасида хорижий тилларни ўрганишни оммалаштириш фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга олиб чиқиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорлари ҳамда ҳамда соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳоннинг С.Н.Азбелев, В.П.Аникин, М.Р.Халидова, В.Ф.Давидюк, В.К.Чистов, В.П.Кругляшова, Ю.М.Шеваренкова, Л.Л.Кушнарева, А.П.Липатова, Ю.С.Ланская, А.С.Майер, Д.Э.Басаев, Э.М.Алиева каби таниқли фольклоршунос олимлари томонидан афсона ва ривоят жанрларининг халқ оғзаки насри тизимида тутган ўрни, генезиси, жанрий белгилари ҳамда бадий-эстетик хусусиятлари ҳақида муҳим назарий фикр-мулоҳазалар илгари сурилган.²

Ш. де Костер, Катерин Бриггс каби инглиз олимлари миф ва афсоналар муносабатини ўрганишган³.

² Азбелев С.Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. – М.-Л.: Наука, 1966. – Т. X. – С.176-195; Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. – Л.: Наука, 1972. – Т. XIII. – С.6-19; Халидова М.Р. Отражение мифологических воззрений в легендах и преданиях народов Дагестана // Жанры фольклора народов Дагестана. – Махачкала, 1979. – С.180-207; Давидюк В.Ф. Украинская мифологическая легенда и ее эволюция: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Минск, 1986; Чистов В.К. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). – СПб., 2003; Кругляшова В.П. Предания и легенды Урала. – Свердловск, 1991; Шеваренкова Ю.М. Русская устная народная легенда в ее жанровых разновидностях: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2002. – 190 с.; Кушнарева Л.Л. Христианские и мифологические сюжеты в сказочной прозе старообрядцев (семейских Забайкалья конец XIX – начало XX): Дисс. ... докт. филол. наук. – Улан-Удэ, 2004. – 246 с.; Липатова А.П. Местные легенды: механизмы текстообразования: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ульяновск, 2005. – 24 с.; Ланская Ю.С. Американская городская легенда в контексте постфольклорной: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 24 с.; Майер А.С. Московские городские легенды как исторический источник (историческая память и образ города): Автореф. дисс.... канд. истор. наук. – М., 2008. – 26 с.

³ Де Костер Ш. Легенда об Уленшигеле (перевод с английского Н.М.Любимова). – М.:Терра, 1997. – С. 474; Brigga K. British folk-tales and legends. – London and New York, 2002. – 415 p.

Бундан ташқари даргин, қалмиқ, бурят, озарбайжон, чуваш, қozoқ, бошқирд, туркман, қорақалпоқ афсона ва ривоятлари бўйича жиддий тадқиқотлар яратилган⁴.

Ўзбек халқ афсона ва ривоятлари К.Имомов, М.Муродов, С.Рўзимбоев, М.Жўраев, У.Жуманазаров, М.Раҳмонова, З.Жумаев, У.Сатторов, М.Ризоева каби фольклоршунослар,⁵ Г.П.Снесарев, Л.С.Толстова, В.Н.Басилов сингари этнологларнинг⁶ тадқиқотларида қимматли фикр-мулоҳазалар мавжуд.

Ҳ.Юсупова тадқиқотида ўзбек афсона ва ривоятларнинг инглиз тилига таржимаси хусусида қисман маълумот берилган.⁷

⁴ Алиева Ф.А. Этнонациональные особенности даргинских преданий и легенд: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Махачкала, 2008; Басаев Д.Э. Калмыцкие народные легенды и предания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2009. Малзурова Л.Ц. Бурятские легенды и предания: жанровая специфика, типология, художественные особенности: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2013. – 41 с.; Фарзалиев Т. К вопросу о понятии “легенда” и классификации азербайджанских легенд // Известия АН Азерб.ССР. Серия: литература, язык, искусство, 1978. – Т. III. – С. 32–41; Пашаев С.Х. Азербайджанские народные легенды и проблемы их исследования: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – Баку, 1989. – 58 с.; Ахмедов М.М. Семейно-бытовая тема в азербайджанских народных легендах: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 2010; Ильина Г.Г. Несказочная проза в системе жанров чувашского фольклора: Дисс. ...канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 228 с.; Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы.– Алматы: Ғылым, 1981. – 272 б.; Надршина Ф.А. Башкирская народная сказочная проза: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Уфа, 1998. – 24 с.; Баймырадов А. Түркмен фольклор прозасының тарыхы эволюциясы. – Ашхабад: Ылым, 1982. – 164 б.; Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977. – Т. II. – 355 б.; Айымбетов Қ. Халық даналығы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. – 492 б.; Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аңыз екі дәрежелери. – Нөкис: Билим, 1996. – 340 б.; Бахадырова С. Қарақалпақ халық прозасы: миф, эпсана, аңыз // ӨзР ИА ҚҚБ Хабаршысы. – Нөкис, 2007. – №1. – Б. 107 – 110; Алламбергенов К. Миф, ертеқ, аңыз хэм дәстан // Қарақалпақстан муғаллими. – Нөкис, 1995. – №3 – 4. – Б. 102-118; Хошаниязов Ж. Ҳәким ата туўралы аңызлардың дәўирлик белгилери хэм гейпара параллеллер // ӨзР ИАҚҚБ Хабаршы. – Нөкис, 2007. №4. – Б. 95 – 97; Керўенов Т.А. XIX әсир қарақалпақ поэзиясында миф хэм аңызлардың қолланылыўы: Филол. илим. докт. ... дисс. – Нөкис, 2016. – 221 б.; Алламбергенова И.Х. Қорақалпоқ халқ ривоятлари (жанрий ўзига хослиги, таснифи): Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 48 б.; Қалбаева Г.С. Қорақалпоқ халқ афсоналари (генезиси, жанрий хусусиятлари, таснифи): Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2019. – 52 б.; Беқимбетов А.М. Қорақалпоқ халқ афсоналарининг ўзига хос хусусиятлари, таснифи ва сюжет таркиби: Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2020. – 52 б.

⁵ Имомов К. Генезис и поэтическая трансформация жанров узбекской устной прозы: Автореф. дисс... докт. филол. наук. – Тошкент, 1986. – 56 с.; Имомов К. Афсона // Ўзбек фольклори очерклари. 2-том. – Тошкент: Фан, 1989. – Б.6-10; Имомов К. Этиологик афсоналар // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2003. – 6-сон. – Б.42-44; Шу муаллиф. Мифологик афсоналар // Имомов К. Ўзбек халқ насри поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2008. – Б.24-45; Муродов М. Афсоналарда шоир сиймоси. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1967. – 4-сон. – Б.24-28-б.; С.Рўзимбоев ва Ш.Бекчанов. Афсона ва тарихий ҳақиқат. –Хива, 2000; Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол. фан. докт. ... дисс. автореф. –Тошкент: Фан, 1996.–57 б.; Шу муаллиф. Ўзбек самовий афсоналари. – Тошкент: Фан, 1996. – 108 б.; Жуманазаров У. Ўзбек фольклори ва тарихий воқелик. – Тошкент: Фан, 1991; Жуманазаров У. Афсона ва ривоят жанрларининг ўзаро муносабатлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1989. – 6-сон. – Б.43-47; Раҳмонова М.Р. Ўзбек халқ тарихий афсоналарининг ўзига хос хусусиятлари, генезиси ва таснифи: Филол. фан. номз.... дисс. – Тошкент, 2003. –139 б.; Раҳмонова М.Р. Ўзбек халқ афсоналарининг бадиияти: Филол. фанлари докт. дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 90 б.; Жумаев З. Ўзбек халқ тарихий ривоятлари (ўрганилиши, ўзига хос хусусиятлари ва таснифи): Филол. фанлари номз.... дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 22 б.; Сатторов У.Ф. Ўзбек халқ топонимик ривоятлари (ўзига хос хусусиятлари ва таснифи): Филол. фанлари номз.... дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 24 б.; Ризоева М.А. Ўзбек халқ мифологик афсоналари (ўзига хос хусусиятлари, таснифи ва образлар тизими) : Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2019. – 33 б.

⁶ Снесарев Г.П. Три хорезмские легенды в свете демонологических представлений // Советская этнография. – 1973. – № 1. – С.48-58; шу муаллиф. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средний Азии. – М.: Наука, 1983; Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья. – М.: Наука, 1984; Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М.: Наука, 1970.

⁷ Юсупова Ҳ.Ў. Ўзбек халқ оғзаки насри намуналарининг инглизча таржималарида миллий колоритнинг ифодаланиши (эртақлар, латифалар мисолида): Филол. фан. номз. ... дисс. – Т., 2011. – 149 б.

Бирок ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржимасида миллийликнинг ифодаланиши масаласи ҳали махсус монографик тадқиқ қилинмаган.

Диссертация тадқиқотининг бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Бухоро давлат университетининг “Ўзбек фольклорини жаҳон фольклори контекстида ўрганиш” мавзусидаги илмий тадқиқот ишлари йўналиши доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек халқ афсона ва ривоятларида миллийликни ифодаловчи этнолингвистик, лингвокультурологик бирликлар, лингвостилистик воситаларнинг инглиз тилига таржима усулларини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

ўзбек ва инглиз фольклорида афсона ва ривоят жанрлари генезиси, мавзуй гуруҳланишидаги лингвокультурологик мазмун-моҳиятини, лексик-семантик хусусиятларини очиб бериш;

инглиз тилига ўгирилган ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг таржима тарихини, унга асос бўлган ижтимоий-психологик омилларни очиш;

ўзбек халқ афсона ва ривоятларида миллийликни ифодаловчи этнолингвистик, лингвокультурологик бирликлар, лингвостилистик воситаларни белгилаш;

ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржима қилиш тамойиллари ва трансформацион ҳолатларни аниқлаш;

ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглизча таржимасида миллийликни ифодаловчи этнолингвистик, лингвокультурологик, лингвостилистик воситаларни сақлаш усулларини белгилаб кўрсатиш;

афсона ва ривоятлар таржимасида лингвокультурологик ёндашувнинг аҳамиятини ойдинлаштириш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржима матнлари танланган.

Тадқиқотнинг предметини ўзбек халқ афсона ва ривоятларида миллийлик хусусиятларининг инглизча таржимада берилиш усуллари ва тамойиллари ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот жараёнида тарихий-қиёсий, қиёсий-типологик, транспозитив, контекстуал-ситуатив, контекстуал-дистрибутив, дескриптив ҳамда компонент методлардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгиллиги қуйидагилардан иборат:

инглиз ва ўзбек халқлари фольклорида афсона ҳамда ривоятларнинг қадимий, анъанавий жанрлар қаторида тавсифланиши, вужудга келиши жараёнида ва уларнинг табиатини белгилашда тарихий-фольклорий, бадиий-эстетик асосларнинг бирламчи, афсона ва ривоятларнинг умумфольклордаги ўрни, мифологик, тарихий, топонимик, маиший турларининг типологик хусусиятлари, вазифалари, концептуал мотивлари эса иккиламчи характерда эканлиги исботланган;

Ўзбек афсона ва ривоятларининг хорижлик сайёҳлар, олимлар томонидан ёзиб олиниши, ўрганилиши, таржима қилиниши, нашр этилиши тарихи даврий нуқтаи назардан ёритиш орқали таржимада қайта тиклаш жараёнининг баён этиш воситаларини сақлаш, муаллиф ва мутаржим овозининг яхлитлиги, умуминсоний жиҳатларнинг устуворлиги каби тамойиллар асосида кечиши далилланган;

қиёсланаётган тиллардаги афсоналарининг мавзуй гуруҳлари ўртасидаги муштараклик мифологик, топонимик, тарихий, маиший, табиат ва тақвим билан боғлиқ афсоналар мисолида намоён бўлиши ва улар ўртасидаги тафовутнинг тарихий шартланиш сабаблари аниқланган;

Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглизча таржимасида этнографик реалиялар компенсация, экспликация, генерализация, лексик-семантик алмаштириш каби *лексик*; тўлиқ мувофиқлик, қисман мувофиқлик ва номувофиқлик каби *морфологик*; пермутация, субституция, аддиция, тушириб қолдириш каби *синтактик* трансформация усулларининг функционаллик самарадорлиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

Ўзбек халқ афсона ва ривоятларнинг инглизча таржимасида лексик (лексик-семантик алмаштириш, тушириб қолдириш, қўшиш) ва грамматик трансформациялар (гапларнинг бўлиниши, қўшилиши, грамматик ўзгартиришлар) ифодаси мисоллар орқали далилланган;

Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг бадий-услубий воситалари, таржимага маданиятнинг таъсири, миллий-маданий лексик бирликлар таржимасида адекват таржимага эришишнинг самарали методлари, трансформациялашув ҳолатлари аниқланган; лексик воситаларни ўгиришда эквивалентлик ва адекватлик тамойилларининг ўрни илмий баҳоланган;

Бевосита ва билвосита таржимада аслият тили мансуб халқнинг ментал жиҳатлари, урф-одат ва анъаналари таржима тили мансуб халқ билан мувофиқлик/номувофиқлик ҳолатлари белгиланган;

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилганлиги, олимларнинг назарий фикрларига таянилганлиги, тадқиқотда замонавий тилшунослик ва таржимашунослик ютуқларидан келиб чиққан ҳолда чиқарилган хулосаларнинг тарихий-қиёсий, қиёсий-типологик, транспозитив, контекстуал-ситуатив, контекстуал-дистрибутив, дескриптив ва компонент таҳлил усуллари орқали далилланганлиги билан белгиланади; назарий фикр ва натижаларнинг амалиётда жорий этилганлиги, олинган хулосаларнинг ваколатли ташкилотлар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти чиқарилган назарий хулосалар ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржимасида миллий-маданий лексик бирликлар, стилистик воситалар билан боғлиқ хусусиятларни очиш унинг бошқа халқлар фольклоридаги эпик жанрлар билан қиёсий-типологик

нуктаи назардан ўрганишда асосий манбалардан бири бўлиши мумкинлиги билан белгиланади.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти олинган илмий натижалардан олий ва ўрта таълим муассасаларида ўзбек фольклори, хусусан, афсона, ривоят жанрлари бўйича кенг маълумотларга эга бўлиш, уларга оид дарслик, ўқув қўлланма ва услубий тавсиялар яратишда фойдаланиш мумкинлиги, шунингдек, тадқиқотнинг хулоса ва материалларидан инглиз ва ўзбек тилларида ўтказиладиган амалий машғулотларда, курс ва малакавий битирув ҳамда магистрлик ишларини ёзишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглиз тилига таржимасида миллийликнинг ифодаланишини аниқлаш жараёнида эришилган илмий натижалар асосида:

инглиз ва ўзбек халқлари фольклорида афсона ҳамда ривоятларнинг қадимий, анъанавий жанрлар қаторида тавсифланиши, вужудга келиши жараёни ва уларнинг табиатини белгилаш билан боғлиқ хулосалардан Навоий давлат педагогика институтида 2012-2016 йилларда бажарилган Ф1-ХТ-0-19919А “Ўзбек мифологияси ва унинг бадиий тафаккур тараққиётида тутган ўрни” мавзусидаги фундаментал лойиҳани бажаришда фойдаланилган (Навоий давлат педагогика институтининг 2021 йил 13 декабрдаги 88-87-3778/04-сон маълумотномаси). Натижада тарихий-фольклорий, бадиий-эстетик асосларнинг бирламчи, афсона ва ривоятларнинг умумфольклордаги ўрни, мифологик, тарихий, топонимик, маиший турларини типологик хусусиятлари, вазибалари, концептуал мотивлари эса иккиламчи характерда эканлиги юзасидан илмий хулосалар келиб чиқишига асос бўлган;

қиёсланаётган тиллардаги афсоналарининг мавзуй турлари ўртасидаги муштараклик мифологик, топонимик, тарихий, маиший, табиат ва тақвим билан боғлиқ афсоналар мисолида намоён бўлиши ва улар ўртасидаги тафовутнинг тарихий шартланиш сабаблари устиворлигига доир хулосалардан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институтида 2017-2020 йилларда бажарилган ФА-Ф-1-005 “Қорақалпоқ фольклоршунослиги ва адабиётшунослик тарихини тадқиқ қилиш” мавзусидаги фундаментал лойиҳани бажаришда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлимининг 2021 йил 16 декабрдаги 389/1-сон маълумотномаси). Тадқиқотнинг мифологик, топонимик, тарихий мавзудаги ҳамда табиат ва тақвим билан боғлиқ ўзбек ва инглиз афсоналари ўртасидаги ўхшашликлар, уларни таржимада беришда линвокультурологик хусусиятларни эътиборга олишнинг аҳамияти ҳақидаги хулосаларидан фойдаланиш натижасида Қорақалпоқ фольклоршунослигида ҳам афсона ва ривоятларнинг ўрни, жаҳон халқлари оғзаки ижодидаги шундай жанрлар билан муштарак томонларига алоқадор илмий-назарий хулосалар чиқаришга эришилган;

Ўзбек афсона ва ривоятларининг хорижлик сайёҳлар, олимлар томонидан ёзиб олинishi, ўрганилиши, таржима қилиниши, нашр этилиши тарихи даврий нуқтаи назардан ёритилиши билан боғлиқ натижалардан Бухоро вилоят телерадиокомпаниясида “Ассалом, Бухоро”, “Саккизинчи мўъжиза” кўрсатувлари сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган (Бухоро вилояти телерадиокомпаниясининг 2021 йил 2 декабрдаги 1/327 - сон маълумотномаси). Натижада тадқиқотчи томонидан ўзбек афсона ва ривоятларининг хорижликлар томонидан ёзиб олинishi ҳамда ўрганилиши тарихи, ўзбек ва инглиз афсоналарининг мифологик, топонимик, тарихий, табиат ва тақвим билан боғлиқ мавзуй турлари ўртасидаги ўхшашликлар, уларнинг инглизча таржимасида миллийликни акс эттириш омиллари, сўз қўллаш билан боғлиқ мураккабликлар, миллий образ ва тасвир воситаларининг сақланиш даражаси борасида тавсиялар шакллантирилган; Тадқиқот маълумотлари асосида ушбу телекўрсатув учун тайёрланган материалларнинг мазмуни илмий далиллар билан бойитилиб, кўрсатувнинг илмий-оммабоплик хусусияти орттирилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 10 та, жумладан, 5 та халқаро ва 5 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Тадқиқот мавзуси бўйича жами 19 та илмий иш, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 6 та мақола, улардан, 4 таси республика ва 2 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, умумий ҳажми 137 саҳифани ташкил қилади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурияти асосланган, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари, объекти, предмети, Республика фан ва технологиялар ривожланишининг устивор йўналишларига мослиги, илмий янгилиги, амалий натижалари, олинган натижаларнинг ишончлилиги, ишнинг назарий ва амалий аҳамияти, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорийланиши, апробацияси, диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби “**Инглиз ҳамда ўзбек фольклорид афсона ва ривоятларнинг ўрни, типологияси**” деб номланган бўлиб, икки фаслдан таркиб топган. “*Ўзбек афсона ва ривоятларининг хорижликлар томонидан ёзиб олинishi ҳамда ўрганилиши*” номли илк фаслда ўзбек афсона ва ривоятларининг хорижлик сайёҳлар, турли соҳа олимлари томонидан ёзиб олинishi, ўрганилиши, чоп этилиши масалалари ёритилган. Маълумки, Ўрта Осиёда жуда қадимдан яшаб келаётган ўзбек халқининг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий-маданий ҳаётига дунё халқлари қадимдан қизиқиб, улар ҳақида кўпроқ билиш, ўрганиш учун сайёҳ сифатида ўлкага ташриф

буюришган. Улар халқнинг тарихи, маданияти, дунёқараши ва эътиқодий қарашлари акс этган қадимги афсона ва ривоятларни тўплаш орқали ҳам бу халқни билишга интилишган. Бу борада қадим юнон тарихчиси Херодотнинг (мил.ав. 490/480 – 430/424) юнон-форс урушлари ҳақида маълумотлар жамланган “Тарих” китобидаги “Тўмарис” ривояти, Полиеннинг “Ҳарбий ҳийлалар” асаридаги “Широқ” ривояти, Арриан Флавийнинг “Искандар юриши” ва бошқа асарларидаги македониялик Искандарнинг Сўғдиёнага бостириб келиши, унга қарши Спитаменнинг мардонавор курашлари, Хорес Митиленский, Апеллодорларнинг тарихий асарларидан ўрин олган “Зариандр ва Одатида” ҳақидаги ривоятлар алоҳида эътиборни тортади. Шунингдек, қадимги афсона ва ривоятларга ишора қилувчи маълумотлар Страбоннинг (мил.ав. 64/63 – мил. 23/24 йиллари) 17 жилдлик “География” асарида, генуялик сайёҳ ва ёзувчи Марко Полонинг (1254-1324) “Марко Поло китоби”да ҳам учрайди. Айниқса, кастилиялик сайёҳ Руи Гонзалес Клавихонинг 1403-1406 йиллар давомида Самарқандда бўлиши ва Амир Темур ҳамда темурийларга доир кўплаб маълумотлар қаторида улуғ саркарда номи билан боғлиқ халқ афсона ва ривоятларини ҳам тўплаб, Европа бўйлаб тарқалишига имкон яратгани алоҳида эътирофга лойиқ.

Айтиш мумкинки, бундай ишлар ҳар бир асрда давом этган. Масалан, XIV асрда шу мақсадда Ўрта Осиёга мўғул истилоси асоратларини ўз кўзи билан кўриш мақсадида ташриф буюрган араб сайёҳи Ибн Батута (тўлиқ исми Шамсиддин Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Иброҳим ибн Юсуф ал-Лават ит-Танжий) “Ўрта Осиё бўйлаб саёҳат” асарида Чингизхон лашкарининг инсоният бошига келтирган фалокатлари, уларга қарши курашган халқ қаҳрамонлари, Хоразм, Урганч, Самарқанд, Бухоро шаҳарлари ҳақида маълумотларни, Нажмиддин Кубро, Сайфиддин Бохарзий, Абу Абдулла ал-Бухорий сингари Шарқ мутафаккирлари тўғрисидаги ривоятларни, хоразмликларнинг меҳмондўстлик билан боғлиқ гўзал урф-одатларини ёзиб қолдирган.

Умуман айтганда, қадим тарихчилар ва сайёҳлар томонидан ёзиб олинган бизгача етказилган афсона ва ривоятлар, турли-туман урф-одат ва маросимлар ҳақидаги қайдлар туркий халқлар фольклори ҳамда унинг ажралмас бир қисми бўлган ўзбек фольклорига бўлган қизиқишни ўзида намоён этади. Шуниси билан ўзбек фольклори Шарқ тамаддунида ўзига хос ўринга эга эканлиги аёнлашади.

Ҳозиргача Англия, Америка ва Германия давлатларида ўзбек фольклори намуналари таржимаси бўйича қирққа яқин манба нашр қилинган аниқланган.⁸ Бу таржималар таркибида немис ва инглизчада туркшуносларнинг ўзбек фольклорига эртақ, дoston, латифа, лоф жанрлари намуналари қаторида, албатта, афсона ва ривоятлар таржимасига ҳам алоҳида ўрин ажратишгани таҳсинга сазовордир. Бу, аввало, ўзбек фольклори намуналарининг хорижда кенг тарқалиши ва ўрганилишига кенг

⁸ Vambery A. “Scenes From the East” (Through the Eyes of a European traveler in 1860), Corvina, Kiads. – Budapest, 1979; Bowra C. Heroic Poetry. – London, 1961; Lamont C. The Peoples of the Soviet Union. – New York, 1946; Shah I. The Exploits of Incomparable Mulla Nasrutdin. – London, 1974; Schoolbraid G.M. The Oral Epic of Siberia and Central Asia. – Indiana, 1975; Paksoy H.B. “Alpamysh” Central Asian Identity under Russian Rule. – USA: AACAR, 1989; Reihl K. Uzbek Epic Poetry: Traditions and Poetic Diction. – Hainsworth, 1989.

йўл очиши баробарида уларнинг дунёга тарқалишига ҳам замин яратгани билан муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбек фольклорининг Ғарб туркшунослари томонидан Европа тилларига ўгирилиши ва ўрганилишида Ҳерман Вамбери, Анна Стронг, эр-хотин Чадвиглар, С.Баура, Ҳасан Паксой, Карл Райхл, Якоб Таубе ва Илза Сиртаутаснинг хизматлари катта бўлганини алоҳида қайд қилиш мумкин.

XIX асрнинг II ярмидан бошлаб Россиянинг Ўрта Осиёни босиб олиши туфайли маҳаллий халқ фольклорига қизиқиш бирмунча фаоллашди. Ўлка ҳаётини ўрганиш учун келган Н.П.Остроумов, А.А.Диваев, В.В.Радлов, Ҳ.Вамбери, эр-хотин Наливкинларнинг тўпловчилик фаолияти орқали ўзбек халқининг мақол, топишмоқ, эртак, латифа, дoston, кўшиқ сингари жанр намуналари гарчи миссионерлик мақсадида бўлса-да, анчагина ёзиб олиниб, чоп этирилди.

Ўзбек фольклори намуналарининг инглиз тилига ўгирилиш жараёни XXI аср бошларида бирмунча жонланди. Бунда Тинчлик Корпуси кўнгиллиси Мерилин Петерсен ташаббуси билан тартиб берилган “Treasury of Uzbek Legends and Lore” (“Ўзбек халқ оғзаки ижоди ва афсоналари хазинаси”, 2000) тўплами ўзбек халқ оғзаки ижодининг афсона, эртак, мавсум-маросим кўшиқлари, латифа ва халқ ўйинлари каби жанр намуналаридан амалга оширилган инглизча таржималарни қамраб олгани билан диққатни тортади.⁹

Умуман айтганда, ўзбек халқ афсона ва ривоятлари миллатимизнинг қадимий тарихи, ўзига хос анъаналари, ахлоқий-таълимий қарашлари, мард ва жасур ўғлонлари ҳақида яратилганлиги туфайли ҳамиша Шарқ ва Ғарб олимларининг, ижодкорларининг қизиқиш марказида бўлиб келган. Бунга, албатта, уларнинг ўзига хос бадий-эстетик таъсирчанлиги етарли асос бўлган. Табиийки, ўзбек фольклорининг бу жаҳоншумул шухрати бошқа халқлар қатори инглиззабон ижодкор ва олимларни ҳам бефарқ қолдирмаган. Шунинг учун у ҳақда жуда кўп инглиз олимларининг турли соҳаларга бағишланган илмий тадқиқотларида маълумотлар берилганлигининг гувоҳи бўлиш мумкин. Шундай тадқиқотлардан бири америкалик олим Корлис Ламонтнинг 1946 йилда чоп этилган “The Peoples of the Soviet Union” (“Совет Иттифоқи халқлари”) китобидир. Унда Ўрта Осиё халқлари, жумладан, шу ҳудуднинг каттагина қисмини эгаллаган ўзбекларнинг ҳаётини маиший-этнографик маълумотлар, миллий ўйинлар, афсоналар таржималари ҳам келтирилган.¹⁰

Туркийзабон мамлакатлар фольклорига муносабат Н.Чадвик, Г.Шулбрайт каби америкалик, Оксфорд университети профессори Ҳасан Паксой тадқиқотларида ҳам алоҳида кўзга ташланади. Уларнинг асарларида туркшунослик, туркий адабиёт, туркий халқлар фольклори қаторида ўзбек фольклори ва фольклоршунослиги таркибида афсона ва ривоятлар ҳақида ҳам қимматли мулоҳазалар учрайди.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли “*Инглиз ҳамда ўзбек фольклоридида афсона ва ривоятларнинг ўрни, табиати, генезиси, таснифоти*” деб аталган. Бу фаслда инглиз ҳамда ўзбек халқ оғзаки ижодида алоҳида, мустақил

⁹ Petersen Marilyn. Treasury of Uzbek Legends and Lore. – Toshkent: Qatortol-Kamolot, 2000.

¹⁰ Lamont C. The Peoples of the Soviet Union. – New York, 1946.

шаклда яшаб келаётган миф (асотир), афсона, ривоят, эртак, нақл, латифа сингари эпик турга мансуб, ҳикоя усулидаги оғзаки баёнга хосланган эпик жанрларнинг умумий хусусиятлари, генетик алоқадорлиги хусусида фикр юритилган. Уларнинг ҳар бирига хос хусусий ҳамда умумий белгилар қиёсий йўсинда кўрсатиб ўтилган. Муҳими, инглиз ҳамда ўзбек афсона ва ривоятлари генезиси, шакли, мазмунидаги айрим муштаракликлар белгилаб кўрсатилди. Жумладан, инглиз ҳамда ўзбек фольклорида афсона ва ривоятлар халқ эпик жанрларидан бири сифатида қаралади. Уларда эпик (халқона) руҳ ҳукмронлик қилади. Ҳар иккала жанр ахборот бериш вазифаси билан бир қаторда эстетик вазифа бажаради. Афсоналар ҳаётий воқеаларни ҳаёлий ўйдирмалар воситасида акс эттириши, таркибида мифологик образлар ва тушунчаларни сақлаб қолганлиги, тасвирда фантастиканинг ҳал қилувчи роль ўйнаши жиҳатидан ривоятлардан фарқ қилади. Ривоятлар ҳам афсоналар каби ўзбек халқ оғзаки бадиий ижодининг қадимий, анъанавий ва кенг тарқалган жанрларидан биридир. Улар ҳам бирор маълумот ҳақида тингловчига хабар бериш мақсадини кўзда тутиши, шакли жиҳатидан афсоналарга ўхшаб кетади. Яна улар сюжетининг содда ва оддий қурилиши билан ҳам афсоналарга яқин туради. Фақат уларда ғайриоддий, ғайритабиий воқеалар талқини учрамайди. Шунингдек, ривоятларда тасвирланган воқеалар тарихан аниқ вақт доирасида кечади.

Хуллас, бошқа ҳодисалар сингари афсона ва ривоят каби фольклор намуналари ҳам ўзига хос типологик хусусиятларга, тарихий келиб чиқиш илдизларига эга. Жумладан, улар орасида турмуш воқеалари, миллат тарихига оид реал далиллар асосида шаклланган афсона ва ривоят жанридаги асарлар алоҳида ўрин тутаяди. Негаки, улар таркибида реал образлар учраши, ҳаётийлиги, тарихийлиги билан ажралиб туради. Шунинг учун бундай фольклор намуналарининг бадиий-эстетик ва тарбиявий аҳамияти юксак бўлади.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Ўзбек ва инглиз афсона ҳамда ривоятларининг мавзуй турлари ўртасидаги ўхшашликлар”** деб номланган бўлиб, уч фаслга ажратилган. Бобнинг дастлабки фасли *“Мифологик афсоналар”* деб аталган. Бу фаслда фақат афсоналарнинг бир тури бўлган мифологик афсоналарнинг жанрий табиати, поэтик хусусиятлари ёритилган. Маълумки, афсоналар мазмун-мундарижасига кўра учга бўлинади. Булар: мифологик, топонимик ҳамда тарихий афсоналардир. Бу учала турдаги афсоналар инглиз ва ўзбек фольклорида баравар мавжуд.

Ўзбек халқ афсоналарининг сюжет таркибида туркий ва бошқа халқлар мифологияси билан боғлиқ кўплаб қадимий мотивлар сақланиб қолган. Бундай афсоналар *“мифологик афсоналар”* номи билан ажратилади. М.Жўраев ўзбек халқ афсоналарининг юзага келиши ва тадрижий тараққиёти *“ҳаётий воқелик – миф – афсона”* босқичларидан иборатлигини аниқлаган. Олимнинг ёзишича, афсона жанри қадимги мифнинг бевосита такрори ёки нусхаси эмас, воқеликни изоҳлаш, тушунтириш ва талқин қилишнинг янги усули маълум маънода мифологик дунёқарашнинг инқори сифатида юзага келган. Шундай экан, мифологик сюжетлар тўғридан-тўғри афсонага

айланмаган, яъни афсона мифологик тасаввур усулини бутунлай инкор этгани ҳолда унинг элементларини ўзига сингдириб юборган.¹¹

“BoiUghli” (“Бой ўғли”), “The Legend of Sumalak” (“Сумалак ҳақида афсона”), “The Legend of Mother's Milk” (“Она сути ҳақида афсона”) каби афсоналар маиший мавзуларда бўлса-да, мифологик афсоналарга мисол бўлади. Чунки бу афсоналарда бойқушнинг пайдо бўлиши, Наврўзга хос азиз ва муқаддас таом – Сумалакнинг келиб чиқиши, шунингдек, сибизға, рубоб, сурнай, чанг, дотор, карнай, доира сингари ўзбек халқи ишлатадиган миллий мусиқа асбобларининг яратилиши ҳақида ҳаёлий уйдирма асосида ҳикоя қилинган.

Кейинги пайтларда айрим янгиликлар, инсон ақлу заковати асосида яратилган техника қудрати ҳақида яратилаётган “замонавий мифологик афсоналар” ҳам пайдо бўлмоқда. Уларни айрим олимлар “қўрқитмачоқ ҳикоялар” (“страшилки”) деб юритишмоқда.¹² Масалан, шундай шакл ва мазмундаги инглиз “замонавий миф”ларидан бирида илгак қўлли телба одамнинг яқинида машинада турган ўсмирларга ҳужум қилгани тасвирланади. Бу ҳозирги ё ўтмишдаги одамларнинг бошқа дунёлар билан ўзаро муносабатларини муҳокама қилишга уринишларидан далолат беради.

Франк де Каро айтганидек, “Аммо, ижтимоий контекстларда ишлатилган афсоналарда ҳақиқатга бўлган муносабат ҳар хил бўлиши мумкин; баъзи одамлар унинг ҳақиқатини қабул қилишлари мумкин, бошқалари эса буни рад этишлари мумкин, яна бирлари буни инобатга олсалар-да, ўзларига ишонмасликлари мумкин”.¹³

Шуниси борки, афсона ва ривоятларда эркак қаҳрамон ёки аёл қаҳрамон ёки тарихий характер марказий ўрин тутиши мумкин. Айрим афсоналарда сирли (мистик) объектлар ҳақида сўз боради. Йиртқич махлуқ ёки ҳайвонлар асосий элемент сифатида қабул қилинган юзлаб афсоналар мавжуд. Шаҳар афсоналари замонавийдир. Унинг бошланиши XIX асрга бориб тақалади.

Иккинчи бобнинг иккинчи фасли “*Топонимик афсона ва ривоятлар*” деб номланган. Афсона ва ривоятлардан аксариятининг сюжетини турли географик жойларнинг номи, табиат ҳодисалари, маиший-маданий турмуш предметлари, айрим тарихий шахс ва воқеаларга алоқадор уйдирмалар ташкил этади. Шунга кўра, уларнинг мазмун-мундарижаси ранг-баранглик касб этади ва тингловчиларни ўзига жалб қилади ҳамда олимлар томонидан топонимик ва тарихий афсонаю ривоятларга бўлиб ўрганилади.

Топонимик афсоналарда у ёки бу жой номининг келиб чиқиши ҳаёлий уйдирма орқали изоҳлаб берилади. Қизифи шундаки, аслида реал ҳаётда бу жойлар мавжуд бўлса-да, уларнинг келиб чиқишини изоҳлаш учун айтилган афсоналар, Аристотель тили билан айтганда, “ёлғон”, ҳаёлий уйдирма, бадий тўқимадан иборат бўлади. Бунга “The Fountain of Aiyub” (“Чашмаи Аюб”), “The Kizketgan Canal” (“Қизкетган канали”) кабилар мисол бўлади.

¹¹ Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари. Филол. фанлари докт... дисс. – Тошкент, 1996. – Б.53.

¹² Капица Ф.С., Колядич Т. – М.: Русский детский фольклор. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 316 с.

¹³ Франк де Каро. “Америка халқ эртаклари ва афсоналари антологияси”га кириш. – Роутледге, 2015. – Б.15.

Топонимик афсоналар ўзбек халқ тарихий афсоналарининг энг кенг тарқалган мавзуий турларидан биридир. “The Fountain of Aiyub” (“Чашмаи Аюб”) афсонасида сабр-тоқат тимсоли саналган Аюб пайғамбарнинг ўз сеҳрли хассаси билан ердан булоқ ҳосил қилиши ва шу ғаройиб булоқ сувидан шифо топиши, баданидаги яра-чақалари кўз очиб юмгунча тўкилиб кетиши баён этилади. Шу эпик мотив ҳикоянинг афсонавий табиатини белгилашга хизмат қилган.

“The Kizketgan Canal” (“Қиз кетган канал”) афсонасида ўзини сувга ташлаб ҳалок этган қизнинг ҳар маҳалда сув юзида пайдо бўлиши ёки сув остидан туриб овоз бериб туриши тасвирланган. Бу ҳаёлий уйдирма қадимги инсонларнинг ўлимдан сўнг қайта тирилишга, жон ўлса-да, руҳ абадий яшашига ишонч билан боғлиқ эътиқодий қарашларига асосланган.

Ҳозиргача ўзбекчадан инглизчага таржима қилинган афсоналар орасида топонимик ва тарихий афсоналарнинг таржимаси кўпроқдир. Чунки чет элларда ўлкамизнинг географик ўрнига, жаннатмакон табиатига, жасур ва мард ота-боболаримизнинг тантилигига, ботирлигига алоҳида қизиқиш билан қарашади. Топонимик афсоналар ўзбек халқ тарихий афсоналарининг энг кенг тарқалган мавзуий турларидан биридир.

Иккинчи бобнинг учинчи фасли “*Тарихий афсона ва ривоятлар*” деб номланган. Тарихий афсоналарда бирор тарихий шахс ёки тарихий воқелик ҳақида ҳаёлий уйдирма асосида ҳикоя қилинади. Масалан, жаҳонгир саркарда Александр Македонский (Искандар Зулқарнайн), Нуҳ пайғамбар сингари тарихий шахсларнинг эпик биографияси талқин қилинган “The Legend of Alexander of Macedonia” (“Александр Македонский ҳақида афсона”), “The Serpent and the Swallow”, (“Илон ва Қалдирғоч”) каби афсоналарни мисол қилиш мумкин.

Шуни ҳам айтиш керакки, тарихий афсона ёки тарихий ривоят деб кўрсатилган айрим қисқа ҳажмли оғзаки ҳикоялар маиший ёки касб-хунарлар ҳақида бўлиб, бизнингча, уларни М.Раҳмонова айтиб ўтганидек, маиший афсона ёки маиший ривоятлар дейиш мақсадга мувофиқ бўлади. Бунга “The Khan and the Weaver” (Хон ва Тўқувчи), “The Lying Shepherd” (“Ёлғончи чўпон”), “The Brothers and the Three Sticks” (“Ака-укалар ва уч таёкча”), “The Master Potter” (“Уста Кулол”), “Wealth” (“Бойлик”), “The Sheep and Kashkir” (“Кўй билан Қашқир”) сингари оғзаки ҳикоялар мисол бўлади. Жумладан, “Wealth” (“Бойлик”) ривоятида шундай ҳикоя қилинади: “Once upon a time there was an old man who had three sons. Before he died he called his sons together, and told them that there was a sack of gold in the large field where the old man grew rice. Soon after the old man died, the sons wasted no time in digging up the entire field, but they could not find the gold. They were sorely disappointed. Finally they gave up. When winter came they were very hungry, because they had not planted the field with rice. In spring they planted rice, and in the summer they had a bountiful harvest, which they were able to sell at great profit. They realized that the gold, of which their father had spoken, was in the work of their hands and in the sacks of rice”.

Кўриняптики, ушбу ривоят матни қатъий композицияга эга эмас. У бор-йўғи уч эпизоддан ташкил топган. Ихчам сюжетда яратилган. Ҳатто у гўё тугалланмагандек, давоми бордек туюлади.

Диссертациянинг учинчи боби “**Ўзбек халқ афсона ҳамда ривоятлари инглизча таржимасида миллийликни ифодалаш усул ва воситалари**” деб номланган. Боб икки фаслдан таркиб топган. Унинг “*Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг жанр ҳамда тил хусусиятларини инглизча таржимада сақлаш маҳорати*” деб номланган илк фаслида баъзан афсонанинг ривоят, ривоятнинг эса афсона деб, иккала алоҳида-алоҳида жанр номининг чалкаш қўллангани, уларнинг тилида учрайдиган айрим архаик, тарихий сўзлар, диалектизм ва фразеологизмлар, мақоллар, олқиш ва қарғишларнинг таржимада берилишига оид фикр-мулоҳазалар келтирилган. Масалан, Пол Бенжамин “Буюк ипак йўли” бирикмасини “Great Silk Road” деб, калькалани асосида ишлатган бўлса, мамлакатимиз номини “Ўзбекистон” / “Uzbekistan” кўринишида транслитерация усулида берган. Миллий матомиз номи бўлган “хонатлас” сўзини “Khan-Atlas” тарзида транскрипция усулида келтирган. “Хонатлас” номини “Silk of Kings” – хонлар атласи дея, калькаланган кўринишда изоҳлаган. Шу ҳақдаги ҳикояни эса “legend”, яъни “афсона” дея эътироф этган. Аммо Пол Бенжаминнинг “Хонатлас” (“The silk of kings”) ҳақидаги насрий ҳикояси “афсона” эмас, “ривоят” жанрига мос келади. Чунки бу ҳикояда баён қилинаётган воқелик хаёлий уйдирмага эмас, хаётий уйдирмага асосланган.

“Марғилон хони” – “King of Margilan” деб таржима қилинган. Бунда “хон” сўзи ўрнида “қирол” сўзининг берилиши мантиқан хато ҳисобланади. Чунки Ўзбекистон давлатчилиги тарихида ҳукмдорларга нисбатан “қирол” атамаси ҳеч қачон ишлатилмаган, балки хон ёки амир атамалари қўлланган. Мутаржим “хон” сўзини “Khan” кўринишида ёзиб, ўзбек тилида бир ҳарф ва бир товуш асосида ифодаланадиган “х” – ундоши, чуқур тил орқа, сирғалувчи товуш ўрнида инглиз тилидаги “kh” (k+h) товушлар бирикмасини ишлатган. Бундай ҳолга кўп дуч келиш мумкин. Масалан, “Бухоро” топоними таркибидаги “х” товуши ҳам “Bukhara” тарзида ёзилиши маълум.

Бир ўринда “тўқув дастгоҳига” бирикмаси таржимада битта “loom” сўзи орқали берилган. Аниқроғи, сўз бирикмаси сўз билан ифода этилган.

Ўзбек афсона ва ривоятлари ё тўлиқ матн кўринишида, ё уларнинг мазмуни бирор бошқа бир матн ичида таржима қилиб берилгани кузатилади. Масалан, ўзбек халқининг “Қирқ қиз” ривояти “The amazon warriors. Kirk kiz”, яъни “Қирқ қиз Амазон жангчилари” деб таржима қилингани кишини таажжубга солади. Унда Samarkand, Kirk Kiz топонимлари транскрипция усулида таржимада берилган. “It was a strong and beautiful warriors” гапи таржимасида “шаҳар” сўзи аслиятда бўлишига қарамай, тушуриб қолдирилган. Матндаги Гавҳар исми Gauhar кўринишида транскрипция қилинган ва v – u билан алмаштирилган. Яна аслиятда мавжуд бўлмаган “Амазон” сўзи таржима матнига қўшилган. Аслиятда шунчаки жангчилар назарда тутилган. Таржимада эса “Амазон жангчилари” деб берилиб, жангчилар жинси конкретлаштирилган. Чунки “амазонка” деганда, қадимги жасур ва шижоатли аёл жангчилар тушунилган. Бунда аслиятдаги “Қирқ қиз” бирикмаси “Амазонлар, яъни “the Kirk Kiz Amazons” деб берилмоқда. “Амазонлар” сўзи ортиқчалик тамойили асосида қўшиб ишлатилмоқда. “Қўл жанги” бирикмаси ҳам таржимада “hand-to-hand combat”, яъни “қўлма-қўл жанг” кўринишида сўз қўшиш усули билан ўгирилгани кузатилади.

Тарихий афсона ва ривоятлар тилида историзмлар, яъни истеъмоли чегараланган қатламга алоқадор тарихий сўзлар алоҳида ўрин тутади. Юқорида бу жиҳатдан ҳарбий соҳага оид дубулға – ўтмишда фаолият юритган аскарларнинг бош кийими номи тилга олиб ўтилгани эътиборни тортади. Бу сўз инглизча таржимада “helmet” сўзи билан тўғри берилган. Аммо “саркарда” сўзининг “combat” деб берилишини тўлиқ оқлаб бўлмайди. Чунки бу сўз “commander” сўзи билан ҳам ифодаланади.

Умуман айтганда, ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг таржимасида сўзма-сўз таржима қилиш бадииятнинг сусайишига сабаб бўлган омиллардан бири экани ойдинлашади. Уларни ўгирганда халқ миллий-маънавий, маданий жиҳатларини сақлаш, урф-одатларини атовчи терминларни бера олиш таржимон меҳнатининг самарасини кўрсатиши баробарида фольклорнинг миллий руҳиятини, тилини сақлаб қолишни ҳам таъминлайди. Аммо баъзан айрим атамалар, номлар таржимада луғавий-семантик жиҳатдан хато берилгани аёнлашади.

Таржимада маълум бир халқнинг диний тушунчаларини, тарихини шунчаки сўзма-сўз ўгириб бўлмайди. Бу жараёнда таржимон ғоятда эҳтиёткорлик қилиши, ўша халқнинг дини ва тарихига ҳурмат билан қараши талаб этилади. Бунинг учун таржимон ўша халқнинг тарихини ва диний-эътиқодий қарашларини ишга киришгунча пухта ўрганиши шартдир.

Учинчи бобнинг иккинчи фасли “*Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглизча таржимасида миллий образ ҳамда тасвир воситаларининг сақланиши*” деб юритилган. Амалга оширилган таржималарда, биринчидан, таржима жараёнида афсона ва ривоятларнинг жанрий атамаси чалкаш қўллангани кўзга ташланади. Яъни, уларни бир-биридан фарқламай, афсона ўрнида ривоят ёки ривоят ўрнида афсона атамаси қўлланилган. Иккинчидан, келтирилган матн ё эртак, ё нақл, ё латифа, ё масал бўлишига қарамай, афсона ёки ривоят деб кўрсатилган ҳолатлар учрайди. Масалан, бундай ҳолат ўзбек халқ афсона ва ривоятларидан бир неча намуналарни таржима қилиб, чоп эттирган Мерилин Петерсеннинг “Treasury of Uzbek Legends and Lore” (“Ўзбек халқ оғзаки ижоди ва афсоналари хазинаси”) китобида ёрқин кўзга ташланиб туради. Масалан, ушбу китобда келтирилган “The Brothers and the Three Sticks” (“Ака-укалар ва уч таёқча”) асари нақлдир, чунки унда оғанилар ўртасида аҳиллик, ҳамжиҳатлик бўлиши лозимлиги таъкидланган. Шу китобдаги “The Sheep and Kashkir” (“Қўй билан Қашқир”), “The Camel and Her Baby” (“Туя билан Бўталоқ”) асарлари масал жанрига хосдир, чунки улардаги қўй, қашқир, туя, бўталоқ образлари орқали баён қилинаётган воқелик мажозий талқин қилиниб, панд-ўғит, насиҳат бадиий кўринишда илгари сурилган.

Ўзбек афсона ва ривоятларини инглиз тилига таржима қилишга қизиқиш катталиги кўринса-да, бироқ кўп ҳолларда таржима жараёнида бу иккала мустақил жанрнинг табиати, ўзига хос хусусиятлари қориштириб, чалкаштириб юборилган. Масалан, Роберт Алмеев ҳамда Камол Махмудов ҳаммуаллифлигида яратилган “Қадимги Мағок жумбоқлари” китобининг “Кириш” қисмида келтирилган: “Бухоро шахрининг асос солиниши ва келгусидаги тақдири асрлар оша бизга етиб келган афсоналар, ривоятлар ва анъаналар билан бой” деган парча рус тилига таржима қилинар экан, ундаги

“афсона” атамаси инглиз тилига яқин тарзда “леганда”, “ривоят” эса “предания” термини билан берилган: “Основание и дальнейшая судьба города Бухары овеяны легендами, сказаниями, преданиями дошедшими до нас из глубины веков”. Бироқ шу маълумотлар инглиз тилига ўгирилганда, *афсоналар / legends; ривоятлар / sagas; анъаналар / traditions* сўзлари билан берилган: “The foundation and further fate of the city of Bukhara are fanned with legends, sagas, and traditions that have come down to us from the depths of centuries”. Бунда “сага”лар кўшиқ атамасига мос келади. Шундай экан, ривоят атаси ўрнида “сага” атамасини қўллаш тўғри бўлмайди.¹⁴

Р.Урмов таржимасида берилган “Andijon” ривоятида ҳам шундай камчиликлар борлиги кузатилади: “Then the king buried his favorite wife in the earth round about, and said, “Andijon”, which means, “Here I have left my soul”, in honor of his favorite wife”. Ушбу ривоят таржимасида ҳам сўз қўллаш билан боғлиқ хатолар мавжуд. Масалан, дастлабки қатордаги “The king traveled with his army to many places” жумласи орқали мутаржим “Шоҳ кўп малакатларни истило қилганди” деган фикрни ифодалашга уринган. Таржима таркибидаги “travel” сўзи “саёҳат қилмоқ” деган маънони англатади. Шоҳлар ҳеч қачон бутун бошли кўшин билан бошқа мамлакатга саёҳат уюштирмайди. Аксинча, истило қилиш ниятида кўшин тортиши мумкин. Шу инobatга олинса, таржимон ушбу жумлани таржима қилишда “travel” сўзининг ўрнига “conquer, seize, occupy” каби сўзларидан фойдаланса, мақсадга мувофиқ бўларди. Бунда таржима қуйидаги кўринишни ҳосил қиларди: “The king conquered (ёки seized) many places”. Бу билан таржимон ўзи учун икки имкониятни яратган бўларди: *биринчидан*, сўзни иқтисод қилиб, ихчамликка эришса, *иккинчидан*, таржиманинг раволигини ва таъсирчанлигини таъминлашга эришади.

Афсона ва ривоятларнинг инглиз тилига бевосита таржима қилиниши устида олиб борган изланишларимиз асосида кўплаб ўзбек халқ афсона ва ривоятлари инглизчага бевосита, яъни тўғридан-тўғри таржима қилингани аниқланди. Масалан, “Treasury of Uzbek Legends and Lore” (“Ўзбек халқ афсоналари ва оғзаки ижоди намуналари”) деб номланувчи тўпламдаги асарлар бевосита таржималар сифатида эътиборни тортади. Бизнингча, фольклор асари таржималарида сўзни сўз билан эмас, образни образ билан алмаштириш яхши самара беради. Чунки бу билан уларнинг образ даражасидаги эстетик вазифасини кўрсатиб беришга эришилади.

Кузатишларимиз шуни кўрсатадики, ривоятлар афсоналарга қараганда кўпроқ таржима қилинган. Эҳтимол, бунга ривоятларнинг афсоналарга қараганда соддароқ тилда, ҳаётий уйдирма негизида яратилиши асосдир. Чунки афсоналардаги айрим қадимий тасаввур-тушунчалар, урф-одатлар, маросимлар билан боғлиқ бўлган миллий реалияларни таржимада акс эттириш ўзига хос мураккабликка эга. Афсонада сеҳрлиликка дахлдор нуқталар кўп. Бунинг учун таржимон ўша халқнинг ибтидоий тарихи, турмуш тарзи, қадимий эътиқодий қарашлари билан яқиндан таниш бўлмаса, уни тушунмайди ва таржимада ҳам керагидай ифодалаб беролмайди.

¹⁴ Almeev Robert, Maxmudov Kamol. Qadimgi Mag'ok jumboqlari. Zagadki starogo Magoka. Riddles of the old Magok. – Buxoro: Yoqub Dovud, 2020. – 136 b.

Афсона ва ривоятларга хос тарихийлик, ифода услуби уларни аслият асосида таржима қилишга кўпинча ҳалақит беради. Шунинг учун уларнинг амалга оширилган таржималаридан баъзиларида нималарнидир кўшиш ёки айрим эпизодларни тушириб қолдириш ҳоллари жуда кўп учрайди. Масалан, “Навоий ва чўпон” (“Navoi and the Shepherd”) ривоятида ҳар бир образ ўз ўрнида сақлаб қолинганлиги билан эътиборни тортади. Тарихий ривоятлар чет тилга ўгирилар экан, уларнинг тарихий мазмунини айнан сақлашга ҳаракат қилинади. Шунингдек, улардаги тарихий шахслар номи ҳам айнан берилади. Чунки исмлар, атоқли отлар таржима қилинмайди. Қолаверса, тарихий шахсларнинг миллий характери ҳам таржимада сақлаб қолинади.

М.Петерсен тўпламида афсона ва ривоятлар таржимасида артиклар билан боғлиқ хатолар кўп учрайди. “A/an” ноаниқ артиклари ўзи қадимги инглиз тилидаги “one” сўздан келиб чиққан бўлиб, “бир, бирор-бир, қандайдир, аллақандай” деган маъноларни англатади ва фақатгина доналаб саналадиган birlikдаги отлар олдидан қўлланилади. Модомики, шундай экан, birlikдаги отлар олдидан “one” сўзини ҳадеб кетма-кет тарзда қўллавермасдан, унинг ўрнида “a/an” ноаниқ артикларидан мосини қўллаган маъқул. Айниқса, “one” сўзи бир, битта маъносида рақам ва сонни ифодалаб келганда, бу анча муносиб йўл саналади ва тилнинг ўзига хос жозибасини ифодалайди.

Хуллас, ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг жаҳон миқёсида тан олинган дунё тилларига жуда катта миқдорда таржима қилинганлиги қувонарли ҳолдир. Бу билан халқимиз маданиятига, тарихига, турмуш тарзига дунё халқлари катта қизиқиш билан қарашини англаш мумкин.

ХУЛОСА

1. Жаҳондаги барча халқлар каби ўзбек фольклорида ҳам афсона ва ривоятлар энг қадимий, оммавий жанрлардан бири сифатида бой сюжети, қизиқарлилиги, ўзига хос тарихийлиги, миллийлиги билан эътиборга тушган. Шуниси билан улар ўз ўрнига эга. Афсона ва ривоятларда халқнинг ўзига хос тарихи ва миллий қиёфаси бутун бўй-басти билан гавдаланиб туради. Ўзбеклар ҳам ўзига хос тарихий шахарлари, улуғ инсонлари билан дунёга машхур. Уларнинг доврўғи афсона ва ривоятларга айланган ва тилдан-тилга кўчиб, хатто чет элларгача тарқалган. Шу сабабли улар узоқ асрлардан бери тарихчилар, қадимшунослар, этнологлар, ўлкашунослар ва адабиётчилар, фольклоршунос ва тилшуносларнинг диққатини ўзига жалб этиб келмоқда. Эндиликда бундай қизиқиш таржимашуносликда ҳам ўзига хос эҳтиёжга айлана бошлади.

2. Ўзбек фольклори намуналарига хорижликларнинг қизиқиши жуда қадимдан бошланган ва бу жараён ўзига хос тарихий-тадрижий босқични босиб ўтган. Ўзбек фольклори намуналари Шарқ ва Ғарб олимлари томонидан кўплаб таржима қилинган. Айниқса, улар орасида афсона ва ривоятлар, эртақ ва нақллар, латифалар, мақоллар ҳамда дostonлардан парчалар таржимаси салмоқли ўринни эгаллайди. Ўзбек афсона ва ривоятларининг инглиз тилига ўгирилиш тарихини ўрганиш эса нафақат ўзбек-инглиз адабий-маданий алоқаларини, балки халқимиз маданий-

маънавий ҳаётига хорижликларнинг юксак эътиборини англашга ёрдам беради.

3. Ўзбек афсона ва ривоятларининг ўзига хос хусусиятларини астойдил ўрганишга интилган хорижлик тадқиқотчилар қадимдан шаклланган ва ўзига хос ифода услубига, анъанавий эпик мотивлар силсиласига, образлар таркибига, бой тил воситаларига эга бўлган бу жанрларнинг жаҳоншумул шуҳрати янада ортишига сабабчи бўлишган. Ўзбек афсона ва ривоятларидан сараланган намуналар XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб инглиз тилига таржима қилина бошланган. Ўзбек халқ афсона ва ривоятлари инглиз тилига салмоқли ҳажмда, кўпроқ бевосита кўринишда таржима қилинган. Ўзбек афсона ва ривоятлари хорижлик сайёҳлар, олимлар томонидан ёзиб олинган, ўрганилган, таржима қилинган ва нашр этилган. Бунга турли даврларда ҳар хил тарихий-сийсий, ижтимоий-психологик омиллар йўл очган.

4. Ўзбек фольклорининг қатор эпик намуналари, шу жумладан, анчагина афсона ва ривоятлар инглиз тилига таржима қилинган. Мутаржимлар нафақат ўзбек таржимонлари, балки хориж изланувчилари ҳамдир. Бу таржималар орқали миллий колоритнинг, эпик тасвир усулининг ўгирмаларда берилиш қонуниятларини, таржимон маҳоратига хос индивидуал белгиларни тадқиқ қилиш, шунингдек, ўзбек ва инглиз халқларининг фольклор таржимаси орқали шакллантирилган маданий-маънавий муносабатлари тарихи ойдинлашади.

5. Ўзбек фольклорида халқимизнинг ўзига хос миллий турмуши, ҳўжалик предметлари, урф-одатлари, тарихи, машҳур шахслари ҳаёти, ҳудудий чегараси, флора ва фаунаси, диний-эътиқодий қарашлари тасвирланган афсона ва ривоятлар жуда кўп. Таржимонлар, асосан, ана шундай миллийлик, тарихийлик акс этган афсона ва ривоят намуналарини ўгиришга эътибор қаратганлар. Хусусан, Англия, Америка, Австралия, Ҳиндистон сингари инглиззабон мамлакатлар таржимонлари орасида бунга алоҳида қизиқиш мавжудлиги кузатилади.

6. Халқ афсона ва ривоятлари ўша халқнинг тарихий ўтмиши билан боғлиқ тарзда яратилганлиги боис уларни таржима қилишда ғоятда эҳтиёт бўлиш лозим. Бинобарин, улар, улар қайси тилга таржима қилинмасин, асл нусхага хос миллий руҳини, тил хусусиятларини, тарихийлик белгиларини, ифода услубини ўзида сақлаб қолиши зарурдир. Ўзбек ва инглиз афсоналарининг мавзуй турлари ўртасидаги ўхшашликлар мифологик, топонимик, тарихий, табиат ва тақвим билан боғлиқ афсоналар мисолида ўз далилини кўрсатади.

7. Таржима қилинган асар ўша асарнинг таржима тилида эътироф этилганлигини англатади, чунки ҳар қандай асар ҳам таржима қилинавермайди. Бундан англашиладики, ўзбек фольклори ҳам дунё тилларидан бири бўлган инглиз тилига ўгирилиши унинг жаҳон халқлари орасида эътирофга сазовор бўлганлигини англатади. Лекин ўша таржима чет тилда ўз қадрини топа олиши ҳам муҳимдир.

8. Ҳар бир халқнинг таржимашунослик фани бошқа тилга ўгирилаётган ўз асарининг тилидаги миллий бўёқларнинг йўқотиб юборилишига каттиқ қарши туради ва шу йўл билан миллий тилни ҳимоя қилади. Унга турли бегона унсурлар сингдирилишига йўл қўймайди. Бинобарин, ўзбек

фольклори таржимашунослиги ҳам айнан шу мақсад билан йилдан-йилга назарий бойиб, кучайиб бормоқда. У миллий колоритни ифодаловчи сўзларга алоҳида эътибор бериб, уларни ҳар қандай халқнинг ўзига хос лексик бирликлари билан ифодалашни талаб қилади.

9. Ўзбек халқ афсона ва ривоятларини инглиз тилига таржима қилишда улардаги услубий бирликларни, анъанавий мотивларни, образларни сақлаб қолишга алоҳида эътибор қаратилади. Уларсиз асарнинг миллий руҳига ва мазмунига жиддий путур етади, бироқ ҳамма таржималарда ҳам эпик анъанавий мотивлар ва услубий бирликлар тўлиқ сақланган, деб бўлмайди. Ўзбек афсона ва ривоятларини инглизчага ўгиришда кўпинча таржима жараёнида бу иккала мустақил жанрнинг табиати, ўзига хос хусусиятлари қориштириб, чалкаштириб юборилганлиги кузатилади.

10. Ўзбек халқ афсона ва ривоятларини таржима қилишда ҳамда уларнинг таржималарини тўплаб ўрганишда Ҳерман Вамбери, Анна Луиза Стронг, Корлис Ламонт, Г.М.Шулбрайт, Н.Чадвик, Идрис Шоҳ, Ҳасан Паксой, С.Баура, Карл Райхл, М.Петерсен, Ф.Адамслар каби олимларнинг хизматлари алоҳида кўзга ташланиб туради. Ўзбек халқ афсона ва ривоятлари кўпроқ тадқиқотчи олимлар томонидан амалга оширилгани сабаб уларнинг бадиийлик даражаси турлича бўлиб, аксарияти бадиий таржима эмас, оддий баён типидagi таржима сифатида кўзга ташланади.

11. Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглизча таржималарида миллат маданияти ва тарихига мансуб баъзи тушунчаларнинг нотўғри талқини, баъзи этнографик деталлар тафсилотининг етишмаслиги, аслиятдаги айрим миллий лексик ва фразеологик бирликларнинг таржима тилида мос келмайдиган бошқа бирликлар билан ўгирилиши ҳолатлари, Ўзбекистон ҳудуди табиатини, тарихимизни, турмуш тарзимизни, диний қарашларимизни чуқур билмаслик, миллий реалияларни тўлиқ идрок эта олмаслик туфайли тушунмовчиликлар юза келганлиги кузатилади.

12. Таржимада асарнинг жанр хусусияти, анъанавий образ ва мотивлари, бадиий тил хусусиятлари ҳамда миллий бўёқларнинг сақланиши ҳар бир миллат ижодининг ранг-баранглиги ва бойлиги кафолатидир. Зеро, миллийлик муайян халққа хос бўлиб, унинг бошқалардан фарқини кўрсатувчи хусусиятлар мажмуидир. Миллийлик миллатнинг тарихи, қадриятлари, анъаналари, маданияти, яшаш тарзида яққол намоён бўлади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/04.06. 2021.Fil.72.03
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
БУХАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУЗИЕВ НОДИР КАЮМОВИЧ

**ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ
ПЕРЕВОДЕ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ЛЕГЕНД И ПРЕДАНИЙ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное
языкознание и переводоведение**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD) по
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Бухара – 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована под номером №B2021.4.PhD/Fil2122 в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Диссертация выполнена в Бухарском государственном университете.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.buxdu.uz) и информационно-образовательном портале «Ziynet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель: Ражабов Дилшод Зарипович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Ахмедов Ойбек Сапарбаевич
доктор филологических наук, профессор

Сатторов Улугбек Файзуллаевич
доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Ведущая организация: Самаркандский государственный университет

Защита диссертации состоится «24» декабря 2022 года в 11⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/04.06.2021.01.72.03 при Бухарском государственном университете (Адрес: 200118, Бухара, улица М.Икбол, 11 Тел.: (0 365) 221-29-14; факс: (0 365) 221-27-57; e-mail:buxdu_rektor@buxdu.uz.)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Бухарского государственного университета (зарегистрирована за №223) (Адрес: 200118, Бухара, улица М.Икбол, 11.Тел.: (0 365) 221-25-87.)

Автореферат диссертации разослан «13» декабря 2022 года
(Протокол-реестр рассылки №22-28 от «13» декабря 2022 года)

Д.С.Ураева
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

З.И.Расулов
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней кандидат филологических наук, доцент

М.М.Жураева
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филол.наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Легенды и предания, отражающие историю, место расположения, образ жизни, культуру, верования, героическую жизнь передовых представителей каждого народа занимают особое место в системе эпических жанров мирового фольклора. В связи с этим важное значение имеют исследования, проводимые в рамках разносистемных языков по сравнительно-типологическому раскрытию особенностей, характерных для поэтического выражения их жанровой природы, генезиса, эпических сюжетов и мотивов, мифологических и исторических образов, по комплексному исследованию актуальных в настоящее время в их переводе эквивалентности, адекватности, методов художественного перевода, отношения оригинальности и перевода, выражения межкультурных различий.

В мировой фольклористике ведутся исследования по выявлению общих и отличительных аспектов мифов и преданий, определению специфических свойств таких древних, массовых жанров, как мифы, предания, относящиеся к устному творчеству, выяснению исторической основы, типологических и дифференциальных особенностей эпических сюжетов и мотивов. На этом материале был проведен ряд научных исследований о выражении национальной принадлежности, художественном языке, соотношении оригинала и перевода, лингвистических методических особенностях перевода, лексических, грамматических и стилистических трансформациях в переводе узбекских народных легенд и преданий на английский язык. Особое внимание уделяется таким вопросам, как исследование места легенд и преданий в фольклоре английского и узбекского народов, их мифологических, исторических, топонимических, бытовых типов в сравнительно-типологическом аспекте, определение их отличия от других эпических жанров, таких как миф, сказка, пословица и анекдот или их генетической связи между собой.

В годы независимости задача по «укреплению международного авторитета нашей страны, доведения до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах»¹ требует проведения широкомасштабных научных исследований и в области переводоведения. Для этого необходимо вывести на новый уровень работу по подготовке переводчиков с узбекского языка на иностранные языки и переводчиков с иностранных языков непосредственно на узбекский язык. В настоящее время в мировом переводоведении одной из проблем, ожидающих решения, является исследование генезиса, поэтики легенд и преданий, отражающих самобытную историю, культуру, образ жизни, традиции населения, проживающего в различных регионах и говорящего на разных языках, выражение национальности в переводе с узбекского языка на английский, с

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича харакатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони /Халқ сўзи, 2017 йил, 8 февраль. – № 28.

английского на узбекский язык, а также определение оптимальных способов их перевода на иностранный язык. Возникает необходимость дальнейшего углубления научных исследований по лингвостилистическим и лингвокультурологическим особенностям перевода легенд и преданий, эквивалентности национально-культурных, архаико-исторических лексических единиц и их перевода путем различных трансформаций.

Данная диссертация в определенной степени служит реализации задач, определенных в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года, №УП-6108 «О мерах по развитию сферы образования и науки в новый период развития Узбекистана» от 6 ноября 2021 года, Постановлении № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, № ПП-5117 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан» от 19 мая 2021 года, а также других нормативно-правовых документов относительно данной сферы деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и их реализация в социальном, правовом, культурном, духовно-просветительском развитии информатизированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Такие известные ученые фольклористы мира, как С.Н.Азбелев, В.П.Аникин, М.Р.Халидова, В.Ф.Давидюк, В.К.Чистов, В.П.Кругляшова, Ю.М.Шеваренкова, Л.Л.Кушнарера, А.П.Липатова, Ю.С.Ланская, А.С.Майер, Д.Э.Басаев, Э.М.Алиева выдвинули важные теоретические рассуждения о месте легенд и преданий в системе устной прозы народа, их генезисе, жанровых признаках и художественно-эстетических особенностях.²

² Азбелев С.Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. – М.-Л.: Наука, 1966. – Т. X. – С.176-195; Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах несказочной прозы // Русский фольклор. – Л.: Наука, 1972. – Т. XIII. – С.6-19; Халидова М.Р. Отражение мифологических воззрений в легендах и преданиях народов Дагестана // Жанры фольклора народов Дагестана. – Махачкала, 1979. – С.180-207; Давидюк В.Ф. Украинская мифологическая легенда и ее эволюция: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Минск, 1986; Чистов В.К. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). – СПб., 2003; Кругляшова В.П. Предания и легенды Урала. – Свердловск, 1991; Шеваренкова Ю.М. Русская устная народная легенда в ее жанровых разновидностях: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2002. – 190 с.; Кушнарера Л.Л. Христианские и мифологические сюжеты в несказочной прозе старообрядцев (семейских Забайкалья конец XIX – начало XX): Дисс. ... докт. филол. наук. – Улан-Удэ, 2004. – 246 с.; Липатова А.П. Местные легенды: механизмы текстообразования: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ульяновск, 2005. – 24 с.; Ланская Ю.С. Американская городская легенда в контексте постфольклорной: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 24 с.; Майер А.С. Московские городские легенды как исторический источник (историческая память и образ города): Автореф. дисс. канд. истор. наук. – М., 2008. – 26 с.

Английские ученые Ш. де Костер и Катерин Бриггс исследовали взаимоотношения легенд и преданий³.

Кроме того, были проведены серьезные исследования по даргинским, калмыцким, бурятским, азербайджанским, чувашским, казахским, башкирским, туркменским, каракалпакским легендам и преданиям⁴.

В исследованиях таких ученых-фольклористов, как К.Имомов, М.Муродов, С.Рузимбоев, М.Жураев, У.Жуманазаров, М.Рахмонова, З.Жумаев, У.Сатторов, М.Ризоева⁵, таких этнологов, как Г.П.Снесарев, Л.С.Толстова, В.Н.Басилов⁶ встречаются ценные данные об узбекских

³ Де Костер Ш. Легенда об Уленшпигеле (перевод с английского Н.М.Любимова). – М.:Терра, 1997. – с. 474; Brigga K. British folk-tales and legends. – London and New York, 2002. – 415 p.

⁴ Алиева Ф.А. Этнонациональные особенности даргинских преданий и легенд: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Махачкала, 2008; Басаев Д.Э. Калмыцкие народные легенды и предания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2009.; Малзурова Л.Ц. Бурятские легенды и предания: жанровая специфика, типология, художественные особенности: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2013. – 41 с.; Фарзалиев Т. К вопросу о понятии “легенда” и классификации азербайджанских легенд // Известия АН Азерб.ССР. Серия: литература, язык, искусство, 1978. – Т. III. – С. 32–41; Пашаев С.Х. Азербайджанские народные легенды и проблемы их исследования: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – Баку, 1989. – 58 с.; Ахмедов М.М. Семейно-бытовая тема в азербайджанских народных легендах: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 2010; Ильина Г.Г. Несказочная проза в системе жанров чувашского фольклора: Дисс. ...канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 228 с.; Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы.– Алматы: Ғылым, 1981. – 272 б.; Надршина Ф.А. Башкирская народная несказочная проза: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 1998. – 24 с.; Баймырадов А. Түркмен фольклор прозасының тарыхы эволюциясы. – Ашхабад: Ылым, 1982. – 164 б.; Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977. – Т. II. – 355 б.; Айымбетов Қ. Халық даналығы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. – 492 б.; Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аңыз екі дәрежелері. – Нөкис: Билим, 1996. – 340 б.; Бахадырова С. Қарақалпақ халық прозасы: миф, эпсана, аңыз // ӨзР ИА ҚҚБ Хабаршысы. – Нөкис, 2007. – №1. – Б. 107 – 110; Алламбергенов К. Миф, ертеке, аңыз хәм дәстан // Қарақалпақстан муғаллими. – Нөкис, 1995. – №3 – 4. – Б. 102-118; Хошаниязов Ж. Хәким ата туўралы аңызлардың дәўирлик белгилери хәм гейпара параллеллер // ӨзР ИАҚҚБ Хабаршы. – Нөкис, 2007. №4. – Б. 95 – 97; Керўенов Т.А. XIX әсир карақалпақ поэзиясында миф хәм аңызлардың қолланылыўы: Филол. илим. докт. ... дис. – Нөкис, 2016. – 221 б.; Алламбергенова И.Х. Қарақалпақ халқ ривоятлари (жанрий ўзига хослиги, таснифи): Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 48 б.; Қалбаева Г.С. Қарақалпақ халқ афсоналари (генезиси, жанрий хусусиятлари, таснифи): Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2019. – 52 б.; Бекимбетов А.М. Қарақалпақ халқ афсоналарининг ўзига хос хусусиятлари, таснифи ва сюжет таркиби: Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2020. – 52 б.

⁵ Имомов К. Генезис и поэтическая трансформация жанров узбекской устной прозы: Автореф. дисс... докт. филол. наук. – Тошкент, 1986. – 56 с.; Имомов К. Афсона // Ўзбек фольклори очерклари. 2-том. – Тошкент: Фан, 1989. – Б.6-10; Имомов К. Этиологик афсоналар // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2003. – 6-сон. – Б.42-44; Шу муаллиф. Мифологик афсоналар // Имомов К. Ўзбек халқ насри поэтикаси. – Тошкент: Фан, 2008. – Б.24-45; Муродов М. Афсоналарда шоир сиймоси. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1967. – 4-сон. – Б.24-28-б.; С.Рузимбоев ва Ш.Бекчанов. Афсона ва тарихий ҳақиқат. –Хива, 2000; Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол. фан. докт. ... дисс. автореф. –Тошкент: Фан, 1996.–57 б.; Шу муаллиф. Ўзбек самовий афсоналари. – Тошкент: Фан, 1996. – 108 б.; Жуманазаров У. Ўзбек фольклори ва тарихий воқелик. – Тошкент: Фан, 1991; Жуманазаров У. Афсона ва ривоят жанрларининг ўзаро муносабатлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1989. – 6-сон. – Б.43-47; Рахмонова М.Р. Ўзбек халқ тарихий афсоналарининг ўзига хос хусусиятлари, генезиси ва таснифи: Филол. фан. ном. дисс. – Тошкент, 2003. –139 б.; Рахмонова М.Р. Ўзбек халқ афсоналарининг бадиияти: Филол. фанлари докт. дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 90 б.; Жумаев З. Ўзбек халқ тарихий ривоятлари (ўрганилиши, ўзига хос хусусиятлари ва таснифи): Филол. фанлари номз. дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 22 б.; Сатторов У.Ф. Ўзбек халқ топонимик ривоятлари (ўзига хос хусусиятлари ва таснифи): Филол. фанлари номз. дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 24 б.; Ризоева М.А. Ўзбек халқ мифологик афсоналари (ўзига хос хусусиятлари, таснифи ва образлар тизими) : Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2019. – 33 б.

⁶ Снесарев Г.П. Три хорезмские легенды в свете демонологических представлений // Советская этнография. – 1973. – № 1. – С.48-58; шу муаллиф. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. – М.: “Наука”, 1983; Толстова Л.С. Исторические предания Южного Приаралья. – М.: Наука, 1984; Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М.: Наука, 1970.

легендах и преданиях. В исследовании Х.Юсуповой дана частичная информация о переводе узбекских легенд и преданий на английский язык.⁷

Однако вопрос выражения национальности в переводе узбекских народных легенд и преданий на английский язык до сих пор не исследован в специальной монографии.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование проведено в рамках научно-исследовательского плана работ Бухарского государственного университета «Изучение узбекского фольклора в контексте мирового фольклора».

Целью исследования является определение этнолингвистических, лингвокультурологических единиц, представляющих национальность в узбекских народных легендах и преданиях, а также методов перевода лингвостилистических особенностей на английский язык.

Задачи исследования:

раскрытие лингвокультурологического содержания, лексико-семантических особенностей в генезисе, тематической группировке жанров легенд и преданий в узбекском и английском фольклоре;

раскрытие истории перевода узбекских народных легенд и преданий на английский язык, социально-психологических факторов, лежащих в его основе;

определение этнолингвистических, лингвокультурологических единиц, лингвостилистических средств, выражающих национальность в узбекских народных легендах и преданиях;

выявление принципов и трансформационных ситуаций перевода узбекских народных легенд и преданий на английский язык;

определение способов сохранения этнолингвистических, лингвокультурологических, лингвостилистических средств, выражающих национальность в английском переводе узбекских народных легенд и преданий;

прояснение значения лингвокультурологического подхода в переводе легенд и преданий.

Объектом исследования были выбраны переведенные на английский язык тексты узбекских народных легенд и преданий.

Предмет исследования составляют способы и принципы передачи на английский язык национальных особенностей узбекских народных легенд и преданий.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы историко-сравнительный, сравнительно-типологический, транспозитивный, контекстуально-ситуативный, контекстуально-дистрибутивный, дескриптивный и компонентный методы.

⁷ Юсупова Х.Ў. Ўзбек халқ оғзаки насри намуналарининг инглизча таржималарида миллий колоритнинг ифодаланиши (эртақлар, латифалар мисолида): Филол. фан. номз. ... дисс. – Т., 2011. – 149 б.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

доказано, что в процессе изучения возникновения и определения природы легенд и преданий как древних традиционных жанров в фольклоре английского и узбекского народов историко-фольклорные, художественно-эстетические основы имеют первичный характер, а роль легенд и преданий в общих фольклорных, мифологических, исторических, топонимических, бытовых, типологических особенностях, функциях, концептуальных мотивах – вторичный характер;

история записи, изучения, перевода, публикации узбекских легенд и преданий иностранными путешественниками, учеными освещена с хронологической точки зрения и доказано, что процесс создания перевода идет по таким принципам, как сохранение повествовательных средств, целостность голоса автора и переводчика, приоритет общечеловеческих аспектов;

определено, что общность тематических типов легенд в сопоставляемых языках проявляется на примере мифологических, топонимических, исторических, бытовых, связанных с природой и календарем легенд, а также исторически обусловленных причин расхождения между ними;

обоснована функциональная эффективность того, что этнографические реалии в английском переводе узбекских народных легенд и преданий представлены такими *лексическими преобразованиями*, как компенсация, экспликация, генерализация, лексико-семантическая замена; такими *морфологическими средствами*, как полное соответствие, частичное соответствие и несоответствие; таких методов *синтаксической трансформации*, как пермутация, субституция, аддиция, опущение.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

в английском переводе узбекских народных легенд и преданий примерами доказано выражение лексических (лексико-семантических замен, опусканий, вставок) и грамматических преобразований (членений, сложений, грамматических модификаций предложений);

выявлены художественно-методические средства перевода узбекских народных легенд и сказаний, влияние культуры на перевод, эффективные методы достижения адекватного результата при переводе национально-культурных лексических единиц, случаи трансформации; дана научная оценка роли принципов эквивалентности и адекватности в преобразовании лексических средств;

при прямом и косвенном переводе определены случаи соответствия/несоответствия между языком перевода и народом, которому он принадлежит, ментальными аспектами, обычаями и традициями народа, которому он принадлежит;

Достоверность результатов исследования определяется четкой постановкой проблемы, опорой на теоретические суждения ученых, доказательствами выводов, полученных в ходе исследования на основе достижений современной лингвистики и переводоведения, доказательствами

полученных результатов методами сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, транспозитивного, контекстно-ситуативного, контекстно-распределительного, дескриптивного и компонентного анализа; доказывається внедрением теоретических идей и результатов в практику и тем, что полученные выводы подтверждены компетентными организациями.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования и сделанных теоретических выводов обусловлена тем, что в переводе узбекских народных легенд и преданий на английский язык раскрытие особенностей, связанных с национально-культурными лексическими единицами, стилистическими средствами, может являться одним из основных источников для изучения со сравнительно-типологической точки зрения эпических жанров в фольклоре других народов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные научные результаты могут быть использованы для получения обширных знаний по узбекскому фольклору, в частности, жанрам легенд и преданий, для создания учебников, учебных пособий и методических рекомендаций к ним, а также для использования результатов и материалов исследования на практических занятиях по английскому и узбекскому языкам, написания курсовых, выпускных квалификационных и магистерских работ в высших и средних учебных заведениях.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных в процессе выявления выражения национальности в переводе узбекских народных легенд и преданий на английский язык:

выводы, связанные с описанием процессов возникновения и определением природы легенд и преданий как древних традиционных жанров в фольклоре английского и узбекского народов, использованы при выполнении фундаментального проекта ХТ-0-19919А на тему “Узбекская мифология и ее роль в развитии художественного мышления”, выполненного в Навоийском государственном педагогическом институте в 2012-2016 годах (Справка № 87-3778/04 Навоийского государственного педагогического института от 13 декабря 2021 года). В результате были сделаны научные выводы о первичности историко-фольклорных, художественно-эстетических основ, о роли и легенд и преданий в общем фольклоре, о том, что мифологические, исторические, топонимические, бытовые, типологические особенности, функции, концептуальные мотивы носят вторичный характер.

выводы о том, что общность проявляется на примере мифологических, топонимических, исторических, бытовых, природных и календарных мифов и о приоритете причин исторического обусловливания различия между ними были применены при выполнении фундаментального проекта ФА-Ф-1-005 «Исследование истории каракалпакской фольклористики и литературоведения» (2017-2020), выполненного в 2017-2020 годах в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан.

(Справка №389/1 Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан от 16 декабря 2021 года). В результате использования выводов исследования о сходстве узбекских и английских легенд на мифологическую, топонимическую, историческую тематику, а также тематику, связанную с природой и календарем, о важности учета лингвокультурологических особенностей при их переводе были получены научно-теоретические выводы о роли легенд и преданий в исследованиях каракалпакской фольклористики, о сходстве таких жанров в устном творчестве народов мира;

результаты, связанные с периодическим освещением истории записи, изучения, перевода, публикации узбекских легенд и преданий иностранными туристами, учеными, использованы при подготовке сценариев передач “Ассалом, Бухара”, “Восьмое чудо” Бухарской областной телерадиокомпании (Справка № 1/327 Бухарской областной телерадиокомпании от 2 декабря 2021 года). В результате исследованием были сформулированы рекомендации по истории записи и изучения иностранцами узбекских легенд и преданий, сходству между мифологическими, топонимическими, историческими, природными и календарно-тематическими видами узбекских и английских легенд, факторам отражения национальности в английском переводе, сложностям, связанным с употреблением слова, степени точности передачи национальных образов и средств изображения. На основе данных исследования было обогащено научными данными содержание материалов подготовленных для этого телепередач и повышен их научно-популярный характер.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на 9 научно-практических конференциях, из них на 5 республиканских, 4 зарубежных конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме исследования опубликовано 17 научных работ, в частности, 5 научных статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан к публикации основных научных результатов докторских диссертаций, из них 2 в зарубежных, 4 в республиканских журналах.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем исследования составляет 137 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во вводной части обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, приведены сведения о цели, задачах, объекте, предмете исследования, соответствии приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, научной новизне, практических результатах, достоверности полученных результатов, теоретической и практической значимости работы, внедренности результатов исследования в практику, апробации и структуре диссертации.

Первая глава диссертации **“Роль и типология легенд и преданий в английском и узбекском фольклоре”** состоит из двух параграфов. В первом параграфе под названием *“Запись и изучение узбекских легенд и преданий иностранцами”* освещены вопросы записи, изучения и публикации узбекских легенд и преданий иностранными путешественниками, учеными различных областей науки. Известно, что народы мира с давних времен интересовались социально-экономической, политической и культурной жизнью узбекского народа, живущего в Средней Азии, и чтобы узнать о нем больше, посещали страну в качестве туристов. Также они стремились узнать этот народ, собирая древние легенды и предания, отражающие его историю, культуру, мировоззрение и религиозные взгляды.

В этой связи особое внимание привлекает предание “Тумарис” из книги “История” древнегреческого историка Геродота (490/480 гг. до н.э. – 430/424 гг. н. э.), в котором обобщены сведения о греко-персидских войнах, предание “Ширак” из произведения “Военные хитрости” Полиенна, вторжение Александра Македонского в Согдиану, героическая борьба Спитамена против него в произведении “Поход Александра” Арриана Флавия, предание “Зариандр и Одатида” содержащееся в исторических трудах Горация Митиленского и Аполлодора. Сведения, относящиеся к античным легендам и преданиям, встречаются также в 17-томном труде “География” Страбона (64/63-гг. до.н.э. 23/24 гг. до н. э.), в книге генуэзского путешественника и писателя Марко Поло (1254-1324) “Книга Марко Поло”. Особого признания заслуживает тот факт, что кастильский путешественник Руи Гонсалес Клавихо побывал в Самарканде в 1403-1406 гг. и среди множества сведений об Амуре Темуре и тимуридах собрал народные мифы и легенды, связанные с именем великого полководца, что позволило им распространиться по всей Европе. Можно сказать, что такие работы продолжались в каждом столетии.

Например, арабский путешественник Ибн Батута (полное имя Шамсиддин Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ибрахим ибн Юсуф Аль-Лават Аль-Танджи), посетивший в XI веке Среднюю Азию с целью собственными глазами увидеть последствия монгольского нашествия, в своем труде “Путешествие по Средней Азии” описывает бедствия, постигшие человечество от войска Чингисхана, приводит сведения о народных героях, боровшихся с ними, данные о городах Хорезм, Ургенч, Самарканд, Бухара, предания о таких мыслителях Востока, как Наджмиддин Кубро, Сайфиддин Бохарзи, Абу Абдулла аль-Бухари, рассказывает о прекрасных обычаях хорезмийцев, связанные с гостеприимством.

В целом, легенды и предания, записи о различных обычаях и обрядах, записанные древними историками и путешественниками, представляют интерес для фольклора тюркских народов, а также для узбекского фольклора, который является его неотъемлемой частью. Таким образом, узбекский фольклор занимает особое место в восточной цивилизации.

К настоящему времени в Англии, Америке и Германии издано около сорока источников по переводам узбекского фольклора⁸. Примечательно, что

⁸ Vambery A. “Scenes From the East” (Through the Eyes of a European traveler in 1860), Corvina, Kiads, Budapest, 1979; Bowra C. “Heroic Poetry”, London, 1961; Lamont C. The Peoples of the Soviet Union. New York, 1946; Shah I. “The Exploits of Incomparable Mulla Nasrutdin”, London, 1974; Schoolbraid G. M. “The Oral Epic

в составе этих переводов немецкоязычные и англоязычные тюркологи наряду с образцами жанров сказки, эпоса, анекдота, преувеличения узбекского фольклора, конечно же, особое место уделили переводу легенд и преданий. Это важно, прежде всего, тем, что наряду с широким распространением и изучением образцов узбекского фольклора за рубежом создается основа для их распространения по всему миру.

В изучении и переводе узбекского фольклора на европейские языки западными тюркологами особо следует отметить заслуги Германа Вамбери, Анны Стронг, супругов Чадвиггов, С.Бауры, Хасана Паксоя, Карла Райля, Якоба Таубе и Ильзы Сиртаутас.

Со второй половины XIX века, в связи с завоеванием Россией Средней Азии, интерес к местному народному фольклору несколько активизировался. Благодаря деятельности Н.П.Остроумова, А.А.Диваева, В.В.Радлова, Х. Вамбери, супругов Наливкиных, приехавших в миссионерских целях изучать жизнь края, были записаны и изданы такие жанровые образцы узбекского народа, как пословицы, загадки, сказки, анекдоты, поэмы и песни.

Процесс перевода образцов узбекского фольклора на английский язык оживился в начале XXI века. При этом сборник “Treasury of Uzbek Legends and Lore” (“Сокровищница узбекского фольклора и легенд”, 2000), составленный по инициативе волонтера Корпуса мира Мэрилин Петерсен, привлекает внимание тем, что охватывает переводы на английский язык таких жанров узбекского фольклора, как легенды, сказки, сезонно-обрядовые песни, анекдоты и народные игры⁹.

В целом, узбекские народные мифы и сказания всегда были в центре интереса ученых, авторов Востока и Запада благодаря отражению в них древней истории нашей нации, ее традиций, нравственно-образовательных воззрений, смелых и отважных сынов. Для этого, конечно, была достаточная основа – их своеобразная художественно-эстетическая выразительность. Естественно, что эта мировая слава узбекского фольклора не оставила равнодушными и других англоязычных авторов и ученых. Поэтому можно увидеть то, что данные о нем приводятся в научных исследованиях многих английских ученых, посвященных различным областям.

Одним из таких исследований является книга американского ученого Корлиса Ламонта “The people of the Soviet Union” (“Люди Советского Союза”), опубликованная в 1946 году. В ней представлены бытовые и этнографические сведения о жизни народов Средней Азии, в том числе узбеков, занимающих большую часть этой территории, их национальных играх, переводах легенд.¹⁰

Интерес к фольклору тюркоязычных стран наблюдается в исследованиях таких американских ученых как Н.Чадвик и Г.Шулбрайт, профессора Оксфордского университета Хасана Паксоя. В их работах наряду с тюркологией, тюркской литературой, фольклором тюркских народов

of Siberia and Central Asia”, Indiana, 1975; Paksoy H.B. “Alpamysh” Central Asian Identity under Russian Rule. USA, AACAR, 1989; Reihl K. “Uzbek Epic Poetry: Traditions and Poetic Diction”- Hainsworth, 1989.

⁹ Petersen Marilyn. Treasury of Uzbek Legends and Lore. – Tashkent: Qatortol-Kamolot, 2000.

¹⁰ Lamont C. The Peoples of the Soviet Union. – New York, 1946.

встречаются ценные размышления о легендах и преданиях узбекского фольклора и фольклористики.

Второй параграф первой главы называется *“Место, природа, генезис, классификация легенд и преданий в английском и узбекском фольклоре”*. В этом параграфе рассмотрены общие черты, генетическая связь эпических жанров, присущих устному повествованию повествовательного типа, таких как миф, легенда, предание, сказка, пословица, анекдот, которые существуют в отдельных, самостоятельных формах в английском и узбекском фольклоре. В сравнительном аспекте указаны частные и общие признаки, присущие каждому из них. Важно то, что отмечены некоторые сходства в генезисе, форме и содержании английских и узбекских легенд и преданий. В частности, в английском и узбекском фольклоре легенды и предания рассматриваются как одни из эпических жанров. В них господствует эпический (народный) дух. Оба жанра наряду с информационной задачей выполняют и эстетическую. Легенды отличаются от преданий тем, что отражают события жизни средствами фантастического вымысла и сохраняют в себе мифологические образы и понятия, играют определяющую роль в изображении фантастики. Предания, как и легенды, являются одним из древних, традиционных и широко распространенных жанров узбекского устного художественного творчества. То, что они также преследуют цель донести до слушателя какую-то информацию, по форме напоминает легенды. Даже по простоте построения своего сюжета они близки к легендам. Только в них не встречается трактовка необычных, сверхъестественных событий. Кроме того, события, описываемые в преданиях, исторически происходят в определенных временных рамках.

Таким образом, легенды и предания как жанры фольклора, подобно другим явлениям, имеют свои типологические особенности и корни исторического происхождения. В частности, особое место среди них занимают легенды и предания, сформированные на основе реальных фактов о событиях жизни, истории нации. Они отличаются тем, что в них встречаются реальные образы, они жизненны и одновременно историчны. Поэтому художественно-эстетическое и воспитательное значение таких образцов фольклора всегда будет высоким.

Вторая глава диссертации **“Сходство между тематическими типами узбекских и английских легенд и преданий”** разделена на три параграфа. Первый параграф главы называется *“Мифологические легенды”*. В этом разделе освещается жанровая природа, поэтические особенности мифологических легенд, являющихся лишь разновидностью мифов. Как известно, легенды по содержанию делятся на три типа. Это мифологические, топонимические и исторические легенды. Все эти три типа легенд встречаются и в английском, и в узбекском фольклоре.

В сюжетной структуре узбекских народных легенд сохранилось много древних мотивов, связанных с мифологией тюркских и других народов. Такие легенды выделены под названием *“мифологические легенды”*. М.Джураев отмечал, что возникновение и постепенное развитие узбекских народных легенд состоит из этапов *“жизненная реальность – миф – легенда”*. Ученый пишет, что жанр легенды – это не прямое воспроизведение или

копия античного мифа, а новый способ комментирования, объяснения и интерпретации действительности, возникший в определенном смысле как отрицание мифологического мировоззрения. Таким образом, мифологические сюжеты не стали непосредственно легендой, то есть легенда впитала в себя его элементы, полностью отрицая метод мифологического воображения.¹¹

Хотя такие легенды, как “Boi Ughli” (“Сын богача”), “The Legend of Sumalak” (“Легенда о сумалаке”), “The Legend of Mother's Milk” (“Легенда о материнском молоке”) основаны на бытовой тематике, они являются примерами мифологических легенд. В этих легендах на основе воображения и выдумки рассказывается о появлении совы, о происхождении дорогого и священного блюда сумалак, характерного для Навруза, а также о создании таких национальных музыкальных инструментов, используемых узбекским народом, как *сибыз*, *рубаб*, *сурнай*, *чанг*, *дутар*, *карнай* и *доира*.

В последнее время также появляются некоторые новшества, так называемые “современные мифологические легенды”, которые рассказывают о силе техники, основанной на человеческом интеллекте. Некоторые ученые называют их “страшилками”¹². Например, одна из английских “современных легенд” такой формы и содержания описывает, как сумасшедший с крючком вместо руки нападает на подростков, сидящих в машине рядом с ним. Это указывает на то, что люди в настоящем или прошлом пытаются обсудить свое взаимодействие с другими мирами.

Как сказал Франк де Каро, “в легендах, используемых в социальных контекстах, отношение к реальности может быть разным; некоторые люди могут принять ее реальность, в то время как другие могут отвергнуть ее, а некоторые, хотя и принимают это во внимание, могут не верить в себя”.¹³

Важно отметить, что в легендах и преданиях главный герой мужского пола или главный герой женского пола или исторический характер могут занимать центральное место. В некоторых легендах упоминаются загадочные (мистические) объекты. Существуют сотни легенд, в которых в качестве основного элемента рассматривались хищные существа или звери. Городские легенды более современны, их появление восходит к XIX веку.

Второй параграф второй главы называется “*Топонимические легенды и предания*”. Сюжетом большинства легенд и преданий являются названия различных географических мест, явления природы, предметы быта и культуры, фантазии, связанные с определенными историческими личностями и событиями. Соответственно, их содержание разнообразно и привлекает слушателей, учеными же дифференцируют их на топонимические и исторические легенды и предания.

В топонимических легендах происхождение того или иного места объясняется вымыслом. Интересно то, что хотя эти места на самом деле существуют в реальной жизни, легенды, рассказанные для объяснения их

¹¹ Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари. Филол. фанлари докт. дисс. – Тошкент, 1996. – Б.53.

¹² Капица Ф.С., Колядич Т. – М.: Русский детский фольклор. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 316 с.

¹³ Франк де Каро. “Америка халқ эртаклари ва афсоналари антологияси”га кириш. – Роутледге, 2015. – Б.15.

происхождения, являются, по словам Аристотеля, “ложными”, выдуманными, художественным вымыслом. Примером тому могут служить такие легенды как “The Fountain of Aiyub” (“Чашмаи Аюб”), “The Kizketgan Canal” (“Канал Кизкетган”)

Топонимические легенды – одни из наиболее распространенных тематических типов узбекских народных исторических легенд. “The Fountain of Aiyub” («Чашмаи Аюб») повествует о том, как пророк Аюб, считающийся символом терпения, ударил своим волшебным посохом о землю, откуда забил родник, и исцелился от воды этого чудесного источника, а раны на его теле вылечились в мгновение ока. Этот эпический мотив послужил для передачи легендарного характера рассказа.

Легенда “The Kizketgan Canal” (“Канал Кизкетган”) описывает то, как девушка, которая погибла, бросившись в воду, появлялась иногда на поверхности воды или издавала звук из-под воды. Этот вымышленный рассказ основан на представлениях древних людей, связанных с верой в воскресение после смерти, в то, что хотя тело и умирает, но душа живет вечно.

До сих пор среди легенд, переведенных с узбекского языка на английский, преобладает перевод топонимических и исторических легенд, потому что за рубежом с особым интересом относятся к географическому положению нашей страны, к ее райской природе, к простоте и бесстрашию наших отважных предков. Топонимические легенды – одни из наиболее распространенных тематических типов узбекских народных исторических легенд.

Третий параграф второй главы называется “*Исторические легенды и предания*”. В исторических легендах рассказывается о какой-либо исторической личности или исторической реальности на основе вымысла. К примеру, можно привести такие легенды, как “The Legend of Alexander of Macedonia” (“Легенда об Александре Македонском”), “The Serpent and the Swallow” (“Змей и Ласточка”), в которых интерпретируются эпические биографии таких исторических личностей, как полководец-завоеватель Александр Македонский и пророк Ной.

Следует также отметить, что некоторые короткие объемные устные рассказы, обозначаемые как исторические легенды или исторические предания, повествуют о быте или профессиях, которые, на наш взгляд, как отмечала и М.Рахмонова, было бы уместно назвать бытовыми легендами или бытовыми преданиями. Примером тому могут быть такие устные рассказы, как “The Khan and the Weaver” (“Хан и Ткач”), “The Lying Shepherd” (“Лживый пастух”), “The Brothers and the Three Sticks” (“Братья и три палочки”), “The Master Potter” (“Мастер гончар”), “Wealth” (“Богатство”) “The Sheep and Kashkir” (“Кашкир и овцы”). В частности, в предании “Wealth” (“Богатство”) говорится: “Once upon a time there was an old man who had three sons. Before he died he called his sons together, and told them that there was a sack of gold in the large field where the old man grew rice. Soon after the old man died, the sons wasted no time in digging up the entire field, but they could not find the gold. They were sorely disappointed. Finally they gave up. When winter came they were very hungry, because they had not planted the field with rice. In spring

they planted rice, and in the summer they had a bountiful harvest, which they were able to sell at great profit. They realized that the gold, of which their father had spoken, was in the work of their hands and in the sacks of rice”.

Как и видно, текст этого предания не имеет строгой композиции. Он состоит всего из трех эпизодов. Создан на лаконичном сюжете. Даже кажется, что он не закончен и есть продолжение.

Третья глава диссертации называется **“Методы и средства выражения национальности в английском переводе узбекских народных легенд и преданий”**. Глава состоит из двух параграфов. В его первом параграфе под названием *“Мастерство сохранения жанровых и языковых особенностей узбекских народных легенд и преданий в английском переводе”* отмечается, что иногда высказывается мнение о том, что легенда – это предание, а предание – это легенда, а также то, что названия двух отдельных жанров употребляются ошибочно, что в переводе передаются некоторые архаичные слова, историзмы, диалектизмы и фразеологизмы, пословицы, восхваления и проклятия, встречающиеся в их языке.

Например, Пол Бенджамин использовал сочетание "Великий Шелковый путь" как "Great Silk Road" на основе калькирования, а название нашей страны транслитерировал как "Ўзбекистон" / "Uzbekistan". Название "хонатлас", которое является национальным названием ткани, транскрибировал как "Khan-Atlas". Название "хонатлас" было истолковано как "Silk of Kings" – "шелк королей" в виде калькирования. А историю об этом он назвал "legend" то есть "легендой". Но прозаический рассказ Пола Бенджамина о хонатласе ("The silk of kings") вписывается в жанр "предания", а не "легенды", потому что событие, переданное в этой истории, основана на реальности и выдумке, а не на вымысле.

"Марғилон хони" – переведен как "King of Margilan". В этом случае вместо слова "хан" логически ошибочно представлять слово "король", потому что в истории узбекской государственности термин "король" никогда не применялся к правителям, а использовался термин *хан* или *эмир*. Переводчик написал слово "хан" в форме "Khan", используя английскую комбинацию звуков "kh" (k+h) вместо согласного "х", скользящего звука, который в узбекском языке выражается на основе одной буквы и одного звука. С такой ситуацией можно столкнуться очень часто. Например, звук "х" в топониме "Бухара" также может быть написан как "Bukhara".

Где-то сочетание "ткацкий станок" дано в переводе одним словом "loom". Точнее, словосочетание выражается словом.

Отметим, что узбекские легенды и предания либо представлены в виде полного текста, либо их содержание включено в какой-то другой текст. Например, удивляет, что предание узбекского народа "Сорок девушек" ("Кирк киз") переведено как "The amazon warriors. Kirk kiz", то есть "Воины-амазонки Кирк киз". В нем топонимы Samarkand, Kirk Kiz даны в транскрипционной передаче.

В переводе поговорки "It was a strong and beautiful warriors" слово "город" было опущено, несмотря на то, что оно было в оригинале. Имя Гавхар в тексте транскрибировано как Gauhar и буква *v* заменена на *u*. Опять же, слово "amazon", которого нет в оригинале, было добавлено в текст

перевода. В оригинале подразумевались просто воины. Однако в переводе это представлено как “воины-амазонки”, где пол воинов конкретизируется, потому что под “амазонками” понимались древние храбрые и амбициозные женщины-воины. При этом сочетание “Кирк киз” из оригинала дополнено словом “амазонки”, то есть “the Kirk Kiz Amazons”. Слово “амазонки” используется по принципу избыточности. Отмечается также, что сочетание “рукопашный бой” переведено “hand-to-hand combat”, то есть методом сложения слов в виде “рукопашный бой”.

В языке исторических легенд и преданий особое место занимают историзмы, то есть исторические слова, относящиеся к слою, потребление которого ограничено. В этом аспекте обращает на себя внимание упоминание названия шлема военного назначения *дубулга* – головного убора солдат, использовавшегося в прошлом. Это слово правильно дано в английском переводе словом “helmet”. Но то, что слово “саркарда” (“полководец”) дается как “combat” не может быть полностью оправдано, потому что это слово точнее выражается словом “commander”.

В целом, из перевода узбекских народных легенд и преданий становится ясно, что дословный перевод является одним из факторов, способствующих ослаблению художественности. При их переводе сохранение национально-духовных, культурных аспектов народа, умение давать термины, обозначающие его обычаи, наряду с показом эффективности труда переводчика, обеспечивает сохранение национального духа, языка фольклора. Но иногда очевидно, что некоторые термины, названия даны в переводе с лексико-семантической ошибкой.

При переводе невозможно просто дословно переводить религиозные понятия, понятия из истории того или иного народа. В этом процессе переводчик должен быть предельно внимательным, с уважением относиться к религии и истории этого народа. Прежде чем приступить к работе, он обязан досконально изучить историю и религиозные взгляды данного социума.

Второй параграф третьей главы называется “*Сохранение национальных образов и средств выразительности в английском переводе узбекских народных легенд и преданий*”. В выполненных переводах, во-первых, бросается в глаза путанное использование в процессе перевода жанрового термина легенды и предания. То есть, не различая их друг от друга, вместо легенды употреблялся термин “предание” или наоборот. Во-вторых, бывают случаи, когда приведенный текст указывается как легенда или предание, несмотря на то, что это либо сказка, либо притча, либо анекдот, либо басня. Например, такая ситуация ярко проявляется в книге Мэрилин Петерсен “Treasury of Uzbek Legends and Lore” (“Сокровищница узбекского народного устного творчества и легенд”), которая перевела и опубликовала несколько образцов узбекских народных легенд и преданий.

Так, произведение “The Brothers and the Three Sticks” (“Братья и три палки”), представленное в этой книге, является притчей, поскольку в нем подчеркивается, что между братьями и сестрами должна быть гармония, единство. Произведения из этой же книги “The Sheep and Kashkir” (“Овца и Кашкир”, “The Camel and Her Baby” (“Верблюд и верблюжонок”) типичны для жанра басни, так как через образы овцы, кашкира, верблюда,

верблюжонка в них представляется реальная действительность, а через художественную форму выражается увещание.

Хотя интерес к переводу узбекских легенд и преданий на английский язык, кажется, велик, но во многих случаях в процессе перевода природа, особенности обоих этих самостоятельных жанров смешиваются и путаются. Например, во “Введении” к книге “Загадки древнего Магока”, созданной в соавторстве с Робертом Алмеевым и Камалем Махмудовым, при переводе на русский язык отрывка, в котором говорится: “*Бухоро шахрининг асос солиниши ва келгусидаги тақдири асрлар оша бизга этиб келган афсоналар, ривоятлар ва анъаналар билан бой*” слово “афсона” представлено как “легенда”, близкое к английскому языку, а слово “ривоят” как “предание”: “Основание и дальнейшая судьба города Бухары овеяны легендами, сказаниями, преданиями дошедшими до нас из глубины веков”. Однако, при переводе этих данных на английский язык, перевод узбекских слов выглядит следующим образом *афсоналар / legends; ривоятлар / sagas; анъаналар / traditions*: “The foundation and further fate of the city of Bukhara are fanned with legends, sagas, and traditions that have come down to us from the depths of centuries”. При этом “сага” соответствуют термину песни. Таким образом, было бы неправильно использовать термин “сага” вместо термина предание.¹⁴

Такие же недостатки отмечаются в рассказе “Andijon”, приведенном в переводе Р.Урмова, : “Then the king buried his favorite wife in the earth round about, and said, “Andijon”, which means, “Here I have left my soul”, in honor of his favorite wife”. В переводе этого предания также есть ошибки, связанные с употреблением слов. Например, в предложении “The king traveled with his army to many places” в первой строке переводчик попытался выразить идею о том, что “король завоевал много владений”. Слово “travel” в переводе означает “путешествовать”. Короли никогда не организуют путешествие в другую страну со всей армией. Наоборот, они могут ввести войска лишь с целью завоевания. Учитывая это, было бы целесообразно, если бы при переводе этого предложения переводчик вместо слова “travel” использовал такие слова, как “conquer, seize, occupy”. При этом перевод будет выглядеть следующим образом: “The king conquered (или seized) many places”. Поступая так, переводчик мог бы создать для себя две возможности: во-первых, экономить слово и достигать лаконичности, а во-вторых, обеспечивать беглость и выразительность перевода.

На основании проведенных нами исследований по непосредственному переводу легенд и преданий на английский язык было установлено, что многие узбекские народные предания и легенды переведены на английский язык напрямую, то есть дословно. Например, произведения из сборника, известного как “Treasury of Uzbek Legends and Lore” (“Узбекские народные легенды и образцы устного творчества”), привлекают внимание как прямые переводы. На наш взгляд, в переводах фольклорных произведений хороший эффект дает замена образа на образ, а не на слова словом, потому что этим на

¹⁴ Almeev Robert, Maxmudov Kamol. Qadimgi Mag'ok jumboqlari. Загадки старого Магока. Riddles of the old Magok. – Buxoro: Yoqub Dovud, 2020. – 136 b.

уровне образа достигается указание на их эстетическую функцию. Наши наблюдения показывают, что предания переводятся гораздо чаще, чем легенды. Возможно, в основе этого лежит возможность передачи преданий более простым языком, чем легенды, основанной на выдумке, так как имеет отражение в переводе легенд некоторых древних представлений, национальных реалий, связанных с понятиями, обычаями, обрядами, представляет большую сложность. В легенде много точек соприкосновения с магией. Для этого переводчик, не будучи близко знаком с первобытной историей, образом жизни, древними верованиями того же народа, не понимает его и не может выразить так, как это необходимо при переводе.

Вывод таков, что узбекские народные легенды и предания в огромном количестве переведены на признанные языки мира. Следовательно, можно заключить, что народы мира с большим интересом относятся к культуре, истории, образу жизни нашего народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Как и все народы мира, в узбекском фольклоре легенды и предания как одни из древнейших и массовых жанров, отмечены богатым сюжетом, занимательностью, своеобразием, историчностью и национальностью. Таким образом, они занимают свое достойное место в мировой культуре. В легендах и преданиях со всей полнотой переплетаются самобытная история и национальный образ народа. Узбеки также известны во всем мире своими древними городами и великими людьми. Их успехи стали легендами и преданиями, передаваясь из уст в уста, распространяясь даже за рубежом. Именно поэтому они на протяжении многих веков привлекают к себе внимание историков, антиковедов, этнологов, краеведов и литературоведов, фольклористов и лингвистов. Теперь такой интерес стал своеобразной потребностью и в переводоведении.

2. Интерес иностранцев к образцам узбекского фольклора начался очень давно, и этот процесс прошел своеобразную культурно-историческую эволюцию. Образцы узбекского фольклора переведены многими учеными Востока и Запада. Особое место среди них занимает перевод легенд и преданий, сказок и пословиц, анекдотов, пословиц и отрывков из поэм. Изучение истории перевода узбекских мифов и преданий на английский язык способствует осознанию не только узбекско-английских литературно-культурных связей, но и высокого внимания иностранцев к культурно-духовной жизни нашего народа.

3. Зарубежные исследователи, старательно стремившиеся к изучению специфики узбекских мифов и сказаний, способствовали дальнейшему росту мировой популярности давно сложившихся и обладающих своеобразным стилем выражения этих жанров, обладающих набором традиционных эпических мотивов, содержанием образов, богатыми языковыми средствами. Отобранные образцы узбекских легенд и преданий начали переводиться на английский язык со второй половины XIX века. Узбекские народные легенды и предания в значительном объеме, по большей части непосредственно переведены на английский язык. Узбекские легенды и предания записаны, изучены, переведены и изданы иностранными путешественниками и

учеными. Этому способствовали в разное время различные историко-политические, социально-психологические факторы.

4. На английский язык переведен ряд эпических образцов узбекского фольклора, в том числе множество легенд и преданий. Этим занимались не только узбекские переводчики, но и зарубежные исследователи. Благодаря такой работе раскрываются закономерности перевода национального колорита и метода эпического изображения, отдельных признаков, присущих переводческому мастерству, а также история культурно-духовных отношений узбекского и английского народов, сформировавшихся в результате перевода фольклора.

5. В узбекском фольклоре много легенд и преданий, описывающих своеобразный быт нашего народа, хозяйственные предметы, обычаи, историю, жизнь известных личностей, территориальные границы, флору и фауну, религиозные убеждения. Переводчики в основном обращали внимание на образцы легенд и преданий, отражающих именно данную народность и историчность. В частности, наблюдается особый интерес к этому у переводчиков таких англоязычных стран, как Англия, Америка, Австралия, Индия.

6. В связи с тем, что народные легенды и предания созданы в связи с историческим прошлым народа, при их переводе следует соблюдать особую осторожность. Следовательно, необходимо, чтобы при переводе на любой язык они сохраняли присущий оригиналу национальный дух, языковые особенности, признаки историзма и стиль выражения. Сходство между тематическими типами узбекских и английских легенд доказано на примере мифологических, топонимических, исторических и связанных с природой и календарем легенд.

7. Переведенная работа означает, что она признана на языке перевода, потому что не каждое произведение может быть переведено. Отсюда следует, что перевод узбекского фольклора на один из мировых языков – английский – означает его признание среди народов мира. Но также важно, чтобы тот же перевод получил признание своей ценности на иностранном языке.

8. Переводоведческая наука каждого народа яростно противостоит утрате национального колорита в языке своего произведения при переводе на другой язык и таким образом защищает национальный язык. Она не позволяет ему впитывать в себя различные посторонние элементы. Следовательно, именно с этой целью из года в год обогащается и укрепляется переводоведение узбекского фольклора. Особое внимание он уделяет словам, выражающим национальный колорит, требуя чтобы они выражались эквивалентными лексическими единицами любого другого народа.

9. При переводе узбекских народных легенд и преданий на английский язык особое внимание уделяется сохранению в них стилистического единства, традиционных мотивов и образов. Без них серьезно утрачивается национальный дух и обедняется содержание произведения, однако нельзя сказать, что во всех переводах были полностью сохранены эпические традиционные мотивы и стилистические особенности. При передаче узбекских легенд и преданий на английский язык часто наблюдается то, что в

процессе перевода природа и характерные черты обоих этих самостоятельных жанров смешиваются и путаются.

10. В переводе узбекских народных легенд и преданий, а также в сборе их переводов особенно заметны заслуги таких ученых как Герман Вамбери, Анна Луиза Стронг, Корлис Ламонт, Г. М. Шульбрайт, Н. Чедвик, Идрис Шах, Хасан Паксой, С. Баура, Карл Райхль, М. Петерсен, Ф.Адамс. По причине того, что переводы узбекских народных легенд и преданий, выполненные по большей части учеными-исследователями, они имеют разный уровень художественности и большинство из них представляют собой не художественные переводы, а простые переводы повествовательного типа.

11. В английских переводах узбекских народных легенд и преданий встречается неправильное толкование некоторых понятий, относящихся к культуре и истории нации, отсутствие детализации некоторых этнографических элементов, случаи перевода некоторых национальных лексических и фразеологических единиц оригинала другими, не соответствующими языку перевода единицами, недостаточно глубокое знание природы территории Узбекистана, нашей истории, образа жизни, религиозных взглядов, неспособность в полной мере воспринимать национальные реалии, вследствие чего наблюдаются некоторые недоразумения.

12. Сохранение в переводе жанровых особенностей произведения, традиционных образов и мотивов, особенностей художественного языка и национальных красок – залог многообразия и богатства творчества каждого народа. Потому как национальность – это совокупность свойств, присущих конкретному народу и указывающих на его отличие от других. Национальность ярко проявляется в истории, ценностях, традициях, культуре, образе жизни нации.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/04.06. 2021.Fil.72.03 AWARDED
SCIENTIFIC DEGREES AT BUKHARA STATE UNIVERSITY**

BUKHARA STATE UNIVERSITY

RUZIEV NODIR KAYUMOVICH

**THE EXPRESSION OF NATIONALITY IN THE ENGLISH
TRANSLATION OF UZBEK FOLK LEGENDS AND NARRATIVES**

10.00.06 – Comparative literature, comparative linguistics and translation studies

**DISSERTATION ABSTRACT
for a Doctor of Philosophy degree (PhD) in PHILOLOGY**

Bukhara – 2022

The theme of the dissertation for a Doctor of Philosophy (PhD) degree was registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under No. 2021.4.PhD/Fil2122.

The dissertation has been accomplished at Bukhara State University.

The dissertation abstract in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been placed on the website of the Scientific Council (www.buxdu.uz) and «Ziyonet» Information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor: **Rajabov Dilshod Zaripovich**
Doctor of Science in Philology, Professor

Official opponents: **Akhmedov Oybek Saparbaevich**
Doctor of Science in Philology, Professor

Sattorov Ulugbek Fayzullaevich
Doctor of Philosophy in Philology (PhD)

Leading organization: **Samarkand State University**

The dissertation defense will be held on «24» December 2022 at 11⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council awarding Scientific degrees DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 at Bukhara State University (Address: 200118, Mukhammad Ikbol str., 11. Phone: (99865) 221-29-14; Fax: (99865) 221-12-57; e-mail:buxdu_rektor@buxdu.uz).

The dissertation is available at the Information-resource center of Bukhara State University (registration No. 223). (Address: 200118, Mukhammad Ikbol str., 11. Phone: (99865) 221-25-87.)

Dissertation abstract was distributed on «13» December 2022.
(Mailing protocol-register No. 22-29 of «13» December 2022)

D.S.Uraeva
Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

Z.I.Rasulov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor

M.M.Juraeva
Chairman of the Scientific Seminar under Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

INTRODUCTION (thesis annotation)

The aim of the research work is defining the ethno-linguistic, linguo-culturological units representing nationality in Uzbek folk legends and traditions, as well as methods of translating linguo-stylistic means into English.

The object of the research work is texts of Uzbek folk legends and narratives translated into English.

Scientific novelty of the research work:

it has been proved that in English and Uzbek folklores, the description of legends as ancient, traditional genres, in the process of their emergence and determination of their nature, historical, folklore, artistic and aesthetic foundations are of a primary nature, and the role of legends in general folklore, mythological, historical, toponymic, everyday, typological features, functions, conceptual motifs are of a secondary character;

the history of recording, studying, translating, publishing Uzbek legends by foreign tourists, scientists is covered from a periodic point of view and it is proved that the process of restoration in translation follows such principles as the preservation of narrative means, the integrity of the voice of the author and translator, the priority of universal human aspects;

it has been determined that the commonality of thematic types of legends in the compared languages is manifested by the example of mythological, toponymic, historical, everyday legends related to nature and the calendar, as well as historical reasons for the discrepancy between them;

the functional efficiency of the fact has been substantiated that ethnographic realities in the English translation of Uzbek folk legends and traditions are of *lexical* ones as compensation, explication, generalization, lexical-semantic substitution; *morphological*, as full compliance, partial compliance and inconsistency; and methods of *syntactic* transformation as permutation, substitution, addition, omission.

Implementation of the research results. Based on scientific results obtained in the process of identifying the expression of nationality in the translation of Uzbek folk legends and traditions into English:

conclusions related to the description of legends and traditions as ancient, traditional genres in English and Uzbek folklore, the process of emergence and determination of their nature were used in the implementation of the fundamental project XT-0-19919A on the topic “Uzbek mythology and its role in the development of artistic thinking”, performed at the Navoi State Pedagogical Institute in 2012-2016. (Reference No. 87-3778/04 of the Navoi State Pedagogical Institute of December 13, 2021). As a result, scientific conclusions were drawn about the primacy of historical, folklore, artistic and aesthetic foundations, about the role of legends and legends in general folklore, about the fact that mythological, historical, toponymic, everyday, typological features, functions, conceptual motifs are secondary;

conclusions related to the commonality manifested in the examples of mythological, toponymic, historical, everyday, natural and calendar myths and the

priority of the reasons for the historical determination of the difference between them were applied in the implementation of the fundamental project FA-F-1-005 "Research on the history of Karakalpak folklore and literary criticism" performed in 2017-2020 at the Karakalpak Research Institute for the Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Reference No. 389/1 of the Karakalpak Research Institute for the Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan dated December 16, 2021). As a result of using the findings of the study on the similarity of Uzbek and English legends on mythological, toponymic, historical themes, as well as those related to nature and the calendar, on the importance of taking into account linguocultural features in their translation, scientific and theoretical conclusions were obtained about the role of legends and tradition in Karakalpak folklore and about the similarities with such genres in the oral art of the people around the world;

the results related to the periodic coverage of the history of recording, research, translation, publication of Uzbek legends and tradition by foreign tourists, scientists used in the preparation of scripts for the programs "Assalom, Bukhara", "The Eighth Miracle" of the Bukhara Regional Television and Radio Company (Reference No. 1/327 of the Bukhara Regional Television and Radio Company dated December 2, 2021). As a result, the researcher formulated recommendations on the history of recording and studying Uzbek legends and tradition by foreigners, the similarities between mythological, toponymic, historical, natural and calendar-thematic types of Uzbek and English legends, factors reflecting nationality in their English translation, difficulties associated with the use of the word, the degree of preservation of national images and means of representation. On the basis of the research data, the content of the materials prepared for this television program was enriched with scientific data and their popular science character was increased.

The outline of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references. The total volume of the study is 137 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; Part I)

1. Ruziev N.K. The Mastery of Preservation of the National Images and the Tools of Description as per Uzbek Legends and Myths // International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research ISSN: 2277-3630 Vol. 10, Issue 12, December 2021. – P. 31-35. Impact Factor: SJIF 2020 = 7.429.

2. Ruziev N.K. Mythological Legends // Middle European Scientific Bulletin, Volume 12. – May, 2021. ISSN 2694-9970. – P.355-359. Impact Factor SJIF 2022 = 5.49.

3. Рўзиев Н.Қ. Theme types of Uzbek folk tales and their reflections in translation // BuxDU ilmiy axboroti. – Buxoro, 2021. – №5-6. – Б.154-164. (10.00.00; № 1)

4. Рўзиев Н.Қ. Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг инглизча таржимасида миллий образ ва тасвир воситалари // Бухоро давлат университети «Таълим ва инновацион тадқиқотлар» халқаро илмий-методик журнали. – Вухоро 2021. – №6. – Б. 57-63. (10.00.00; № 33)

5. Рўзиев Н.Қ. Ўзбек халқ афсона ва ривоятларининг жанр ҳамда тил хусусиятларини нглизча таржимада сақлаш маҳорати // BuxDU ilmiy axboroti. – Вухоро, 2022. – №5. – Б.127-132. (10.00.00; № 1)

6. Рўзиев Н.Қ. Топонимик афсона ва ривоятларининг мавзуий турлари ўртасидаги ўхшашликлар // Бухоро давлат университети «Таълим ва инновацион тадқиқотлар» халқаро илмий-методик журнали. – Вухоро, 2022. – №11. – Б. 138-142. (10.00.00; № 33)

7. Ruziev N.K. The thematical varieties of Uzbek folk legends and their expression in the translation // International scientific and practice conference on "International experience in increasing the effectiveness of distance education: problems and solutions" Special Issue. – France, 2022. – P.32-35.

8. Рўзиев Н.Қ. Ўзбек фольклори намуналарининг хорижликлар томонидан ёзиб олинishi ва ўрганилиши тарихидан // «Ta'lim va rivojlanish tahlili» onlayn ilmiy jurnal. – Nukus, 2021. – №6. – Б.224-228.

II бўлим (II часть; Part II)

9. Рўзиев Н.Қ. Талабаларга инглизча рецептив терминологик лексикани ўргатишга доир (нолисоний олий ўқув юртлари мисолида) // “Педагогик маҳорат”. Республика илмий журнали. Бухоро, 2010. – №1. – Б.41-44.

10. Рўзиев Н.Қ. Техника олий ўқув таълим муассасалари талабаларига инглиз тили соҳа терминларини ўргатиш // “Педагогик таълим”. Илмий-назарий ва методик журнал. Тошкент, 2010. – №1. – Б.146-148.

11. Рўзиев Н.Қ. Талабаларга инглизча терминологик лексикани ўргатиш хусусида // “Чет тилларни ўқитиш замоний технологияси масалалари”.

Республика илмий-услубий конференция материаллари. – Тошкент, 2007. – Б.163-165.

12. Рўзиев Н.Қ., Найимов С.Н. Ўрта осиелик мутафаккирлар асарларида кичик бизнес ва тадбиркорлик тўғрисидаги ғоялар // “Тадбиркорлик – халқ фаровонлигининг гарови” мавзусидаги республика илмий-назарий конференцияси материаллари. Бухоро, 2011. –Б.183-184.

13. Рўзиев Н.Қ. Мустаҳкам оила- жамият асоси ва таянчи // “Мустаҳкам оила-жамият барқарорлиги омили”. Республика илмий-амалий анжумани. – Бухоро, 2012. – Б.154-156.

14. Ruziyev N.K. Differences in American and English vocabulary // “Адабиётшунослик ва таржимашуносликнинг далзарб муаммолари: адабий жараён, қиёсий адабиётшунослик, услубшунослик ва тилшунослик масалалари” мавзусидаги республика илмий-амалий конферецияси материаллари тўплами. – Бухоро, 2019. – Б.444-448.

15. Рўзиев Н.Қ., Ражабов Д.З. Ўзбек халқ кўшиқларида поэтик нутқ // “Таълим тизимида чет тилларни ўрганишнинг замонавий муаммолари ва истиқболлари”. Халқаро илмий-амалий анжуман. – Бухоро, 2020й. – Б. 420-422.

16. Ruziyev N.K. Iboralarning kommunikativ vazifalari // “Замонавий филологияда интеграцион жараёнлар” мавзусидаги республика миқёсидаги онлайн илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2020. – Б.310-314.

17. Ruziyev N.K. Reading as one of the important language skills // “Замонавий филологияда интеграцион жараёнлар” мавзусидаги республика миқёсидаги онлайн илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2020. – Б.314-317.

18. Рўзиев Н.Қ. Ўзбек афсона ва ривоятларининг хорижлик олимлар томонидан ёзиб олиниши ҳамда ўрганилиши тарихидан // Chet tillarini o'rgatishning turlicha yondashuvlari: muammo va yechimlar. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Jizzax, 2021. – Б.464-469.

19. Рўзиев Н.Қ. Ўзбек топонимик афсона ва ривоятларнинг инглизча таржималари хусусида // “Boshlang'ich ta'lim sifat va samaradorligini oshirish:strategiya, innovatsiya va ilg'or tajribalar” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Бухоро, 2021. – Б.292-294.

Автореферат “Дурдона” нашриётида таҳрирдан ўтказилди ҳамда ўзбек,
рус ва инглиз тилларидаги матнларнинг мослиги текширилди.

Босишга рухсат этилди: 13.12.2022 йил. Бичими 60x84 1/16 ,
«Times New Roman» гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,5. Адади: 100 нусха. Буюртма № 305.
Гувоҳнома АИ №178. 08.12.2010.

“Садриддин Салим Бухорий” МЧЖ босмаҳонасида чоп этилди.
Бухоро шаҳри, М.Иқбол кўчаси, 11-уй. Тел.: 65 221-26-45

